

АЛЕКСАНДР
ПРОЗОРОВ

ГЕМИНЫ КЛОБД

БРАТСТВО БАШНИ

Темный Лорд

Александр Прозоров

Братство Башни

«ЭКСМО»

2015

Прозоров А. Д.

Братство Башни / А. Д. Прозоров — «Эксмо», 2015 — (Темный Лорд)

Летом в колледже магии и колдовства маркиза де Гюяка наступают каникулы. Молодой чародей Битали Кро остается в одиночестве и от скуки поддается на наивный шантаж смертной девушки, желающей заработать немного денег с помощью его талантов. Битали и подумать не мог, что это малое баловство стремительно перерастет в кровавую войну с древним колдовским родом могущественных графов де Куртене. Пятеро юных магов и две ведьмы – против целой армии. Однако в жилах Битали течет кровь Темного Лорда. Если он вспомнит тайну своего предка – то сможет победить.

Содержание

Святилище мертвых богов	6
Вымогательница	25
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Прозоров

Братство Башни

© Прозоров А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Святилище мертвых богов

В сложенной из крупных валунов комнате, освещенной лишь четырьмя сине-желтыми пляшущими огнями, подвешенными у потолка с помощью заклинания «альба», было тесно и душно. Здесь, в рассчитанной всего на двух учеников спальне верхнего боевого яруса башни Кролик, собралось почти все братство, принесшее клятву юному потомку Темного Лорда.

Плечом к стене, между направленными во двор замка окнами, стоял большеносый, коротко стриженный Дубус, за минувшие полгода успевший набрать изрядно веса и роста, и потому, несмотря на свои четырнадцать лет, фигурой уже почти не отличался от взрослых магов. Рядом с ним сидел на подоконнике темноволосый Ирри Ларак, еще осенью обошедший товарища шириной плеч, но ныне заметно ему уступивший. Оба были в школьной форме из плотной серой парусины – словно забыли о том, что лето в разгаре, а каникулы еще не переваляли даже середины.

Битали неожиданно поймал себя на том, что не знает, сколько лет его друзьям. Когда первый раз увидел, помнится, они показались Кро малолетками, лет по двенадцать. Но раз все учились на одном курсе, а ему уже пятнадцать... Выходит, и им должно быть столько же! Неужели всего за один учебный год сосланные в башню, затюканные мальчишки так возмужали? Или после того, как все они вместе прошли столько испытаний, ребята просто стали смотреться куда серьезнее, чем прежде? Они больше не пугаются неприятностей, не лебезят, взгляда ни от кого не прячут. Сами, если что, без колебаний в глаз кулаком заедут. Так что дразнить их больше уже никто в школе не рискует.

На краю очага, на закопченных камнях притулился одетый в джинсы и белую сорочку вечно лохматый Цивик – всегда суетливый, с опасливо бегающими глазками. По щуплой детской внешности и явной трусоватости первое впечатление о пареньке создавалось не самое лучшее. Однако же мальчишка был умницей, причем сообразительным умницей. Только вот судьба – Цивику вечно не везло, и он то проваливался в трещины горных склонов, то на него выпадали камни старых строений, то его кусали не вовремя перекинувшиеся метаморфы, то вместо воды он пил яды и зелья, то попадал под чужие заклятия или кулаки. А еще он постоянно наступал другим ученикам и учителям на ноги, задевал локти, случайно ставил подножки, неудачно посылал заклинания, сжигал учебники, бил зеркала и окна... С такой жизнью кто угодно научится постоянно головой крутить и каждого шороха пугаться!

На кровати, у восточной стены, восседала чуть наособицу тощая, как горностаи, и остроликая кареглазая Генриетта Вантенуа, вся в черном – в облегающей водолазке и длинной юбке, с собранными на затылке в два хвостика волосами. Как выяснилось этой зимой, она метаморф, в минуту страха перекидывающийся в куницу, что уже не раз доставляло братству немало хлопот. Первая любовь Битали...

Глядя на девушку, Битали Кро порою не понимал, почему, как получилось, что они расстались? Красивая, веселая, отзывчивая... Просто так вышло, что со временем дороже всех на свете для потомка Темного Лорда стала другая...

Или это и не было любовью вовсе? Просто стройная девушка была столь хороша, что не могла не привлекать к себе внимания, и невозможно было удержаться от поцелуя, едва только открылась такая возможность. И был тот первый в жизни поцелуй столь сладок, что забыть его не удастся уже никогда, и хотелось повторять его снова и снова...

Но это была не любовь. Любовь пришла потом. Глупая и странная, поначалу пугающая – но уже настоящая, сжигающая душу и превращающая в сад любую пустыню.

Чуть поодаль от Вантенуа прижались плечами хрупкая, как хрустальный бокал, ярко-рыжая отличница Анита Горамник в бархатном брючном костюме и мохнатый крепыш Надодух из древнего колдовского рода чатий Сенусерт – похожий на пса с ворсистым человеческим

лицом, одетого в брюки и фланелевую рубашку. Сдержанная густая шерсть ткань была не в силах и топорщилась, добавляя носителю древнего родового проклятия сходство еще и с воздушным шариком. Получеловека-полузверя давно пора было постричь.

Впрочем, сколь бы страшной ни казалась на первый взгляд внешность застрявшего в полупревращенном состоянии оборотня – на пальцах у него и Аниты поблескивали тонкие обручальные кольца. Для свадьбы ученики шестого курса магической школы маркиза де Гуяка были еще слишком молоды – однако обручения от родителей уже смогли добиться.

Впрочем, перед друзьями Анита и Надодух своей радостью почему-то не поделились. Спугнуть бояться, что ли? О перемене в жизни друзей знал только Кро.

– Я думал, ты его убьешь, Битали! – разорвал затянувшееся молчание Цивик. – После того как Горамник догадалась, что это именно цепной Гроссер изменил Темному Лорду и украл у него Озерную Леди, то показалось, меч сейчас чуть ниже опустишь и вж-жи-и-ик! Голову тут же и снесешь!

– Это было чуть ли не семь столетий назад, – пожал плечами Кро. – И я не знаком ни с Эдрижуном, ни с его любимой. А мсье Гроссер учитель хороший, всем нравится. Так зачем ему голову рубить, если даже сам Темный Лорд не стал этого делать и просто посадил его на цепь?

– Но ведь его победил и заковал маркиз де Гуяк? – неуверенно возразил Ларак.

– Даже если это так, то цепь все равно скована Темным Лордом, – сжав ладонь Надодуха, ответила рыжая отличница. – Сделать оковы, не подвластные мечу Эдрижуна, по силам только самому Эдрижуну. Непонятно только, как я сразу, еще год назад обо всем не догадалась? Ведь Гроссер постоянно, при каждой нашей встрече оправдывался. Говорил, что Озерная Леди оторвала Темного Лорда от борьбы, что заняла все его мысли. Что эта любовь вела Эдрижуна к поражению, что ее исчезновение давало Лорду шанс вернуться к войне, к армии и победить. Никто даже не представлял, что Маг Двух Драконов предпочтет забыть о власти и кинется искать Озерную Леди... Вместо того чтобы, став одиноким, посвятить себя завоеваниям. В общем, цепной Гроссер хотел другу добра. Хотел возвеличить его, помочь ему победить.

– Цепной Гроссер просто никогда и никого по-настоящему не любил, – вздохнула Генриетта, поднялась, пригладила ладонями волосы у висков, подошла к узкому окну. – Смотрите, светает... Что мы будем делать теперь?

– Отдыхать, – отозвался Битали. – Ведь у нас каникулы! Поручение Совета Хартии мы выполнили, персональных уроков Артур Бронте, слава первородным демонам, для нас не придумал. Так что до сентября можно разъезжаться по домам.

– Ты воистину потомок Эдрижуна, Битали! – усмехнулась девушка, глядя на розовеющее небо. – Вместо того чтобы думать о новых битвах и победах, предпочитаешь говорить об отдыхе.

– А у тебя что, появились опасные враги, Генриетта? – подошел к ней и встал рядом Битали.

– Пока нет. Но я обязательно наживу их! – с грустной улыбкой пообещала Вантенуа.

– Что-то не так?

– Грустно расставаться, – пожалала она плечами. – Мы только что совершили подвиг, достойный могучих хранителей Хартии! Но вместо славы и возвышения получим только лишние отметки в аттестат и право еще немного поиграть в детство.

– Мы же не навсегда расстанемся, Генриетта, – резонно ответил Цивик. – Уже через месяц опять все встретимся. В этой самой башне. Еще надоест на лекции ходить.

– Я понимаю, – кивнула Вантенуа. – Но все равно как-то грустно. Вы не поверите, но впервые за пять лет мне не хочется уезжать на каникулы... – Она постучала ноготками по стеклу и резко отодвинулась: – Ладно, пойду собираться. Если сейчас рассвет, то первый автобус будет как раз через три часа. Можно успеть. Тогда вечером буду уже дома.

Она вытянула волшебную палочку, ударила ею по магическому подоконнику и с легким потрескиванием исчезла.

– И то правда, – согласился Дубус. – Раньше домой рвался, а сейчас уже скучаю по колледжу. Мне понравилось быть великаном, Битали! Если что, всегда готов!

Он тоже достал палочку, стукнул ею по магическому подоконнику, переносясь в коридор корпуса.

– Но мы ведь на одном автобусе поедим? Рейсом в Нант? – утвердительно кивнул Ирри Ларак. – Так что еще увидимся!

Он тоже коснулся палочкой подоконника перемещений и сгинул, словно втянувшись в окно.

– Кому в Нант, кому в Ле-Ман, – смиренно вздохнул Цивик и исчез вслед за товарищами.

– Да, как-то быстро все получилось, – кивнула Анита, отпуская руку своего мохнатого избранника. – Мы добыли меч Эдрижуна, совершили великое деяние, о котором будут вспоминать веками, а цепной Гроссер станет рассказывать о нас новым ученикам. И теперь так просто разъезжаем по домам. Не хватает чего-то, мальчишки. Не знаю чего, но такого, чтобы душа охнула! Прямо хоть еще какой-нибудь маленький подвиг у директора проси, чтобы азарт сбросить?

– Не получится. Нет профессора Бронте в замке, отъехал, – ответил недоморф. – Вестимо, успехом хвастается. Да и остальные преподаватели как сквозь землю провалились. Столовая стоит тихая, кормить нас больше явно не собираются.

– Ты уже и туда сбегал?

– Да мне со двора было слышно, – подергал себя за мохнатое ухо Надодух, напоминая о своем зверином слухе. – И запахов там тоже никаких.

– Все спят, – тихо припомнил Битали. – Профессор Артур Бронте сказал, что на лето погрузил все живое в замке в магический сон. наших тотемников, коров профессора Налоби, иных обитателей... В общем, всех, кому требовался уход. Учителя в отпусках, ученики на каникулах. Двери запечатаны заклинаниями, кладовые пусты. Так что до осени замок маркиза де Гуяка будет дремать.

– Значит, завтрака точно не будет, – сделал вывод недоморф. – Прямо хоть на охоту иди!

– Проще зайти к смертным в какое-нибудь бистро и поесть у них, – ответил потомок Темного Лорда. – Автобус в девять, к десяти будем в Нанте... Кстати, Анита, ты позволишь проводить тебя домой?

– В смысле... Совсем домой? – неуверенно переспросила отличница.

– Да, до усадьбы, – утвердительно кивнул Битали. – Если ты помнишь, у вас в гостях осталась одна моя знакомая.

– Я и вправду совсем забыла! – рассмеялась девушка. – Конечно, поехали вместе.

– И еще ты обещала показать хорошее место, где можно обновить амулеты.

– Я покажу.

– А мне проводить можно? – вкрадчиво поинтересовался чатия Сенусерт.

Тут рыжая красавица неожиданно заколебалась:

– Надодух, я тебя очень люблю, ты знаешь. Но есть некоторые условности, на которые нельзя махнуть рукой. Мы обручены, но мужем и женой станем не скоро. И если вдруг начнем жить под одной крышей, другие рода севера могут отнестись к этому с непониманием. Усомниться в моей чистоте и чести...

– А я могу взять его с собой, Анита? – кашлянул Битали. – Надодух мой друг, мы путешествуем вместе. Дольше пары дней мы вас не стесним.

– Если с тобой, то пусть едет. – Девушка запустила пальцы в шерсть на загривке своего избранника, жала их, отпустила и поднялась, вытягивая из нагрудного кармана свою палочку. – Три-четыре дня будут в рамках приличий.

Она коснулась палочкой подоконника и с легким потрескиванием растворилась в воздухе.

– Четыре дня – это тоже неплохо, – пожал плечами недоморф. – Спасибо, дружище.

Он распахнул шкаф, поднял лежащий внизу чемодан и стал смахивать в него с полок свои вещи. Пара рубах, пара футболок, ветровка, коробка с зубной щеткой и пастой, еще какие-то мелкие тряпки. Много ли человеку в дороге надо? Упаковав вещи, Надодух закрыл крышку, отступил, вскинул палочку.

– Трунио! Трунио! – И чемодан уменьшился до размеров в половину пальца. Недоморф поднял его и небрежно засунул в карман.

– Класс! – изумился Битали. – А мне как-то и в голову не приходило.

– Тебе лучше не рисковать, – покачал головой полужверь. – Я свои манатки уже несколько раз терял. Больно маленькие. А у тебя покрывало перемещений. Будет обидно, если пропадет.

– Это да, – согласился Кро, глянул в окно и заторопился к своему шкафу.

Снаружи светало, и если он не хотел опоздать на автобус, следовало поторопиться...

Второй раз однокурсники прощались уже в Нанте – на вокзале, днем, среди суетящихся смертных. И может, поэтому все прошло быстрее и уже без такой грусти. Обнялись, пожелали друг другу хорошо провести время за оставшийся месяц и разошлись – кто на поезд, кто на самолет, кто на другой автобус.

– Как будем добираться? – спросил Аниту недоморф.

– Плюс шесть часов, – напомнила рыжая колдунья. – Дома сейчас уже четыре, а примерно в десять уже начнет темнеть.

– Значит, пирожные и такси?

– Значит, да, – рассмеялась отличница, взяв его за руку, и оба быстрым шагом, чуть не бегом, устремились вдоль низких перронов к улице.

О потомке Темного Лорда его влюбленные вассалы, похоже, просто забыли. Битали пришлось закинуть сумку на плечо и смиренно топтать следом. А потом, в кафе, еще и платить за всю компанию, поскольку деньги недоморфа оказались упрятыми в чемодан. Правда, Сенусерт попытался было отлучиться в укромное место, чтобы увеличить свой багаж до нормального размера и достать кошелек – но Кро его остановил и полез в карман, выбрав из пачки цветных бумажек ту, на которой было написано десять евро.

– Да ты никак разжился фантиками смертных? – немало изумился Надодух. – А совсем недавно спрашивал, где можно раздобыть хоть немного!

– Случайно получилось, – виновато пожал плечами Битали. – Пытался вести себя так, как смертные. Жить по их правилам. Вот стопка и перепала.

– Это хорошо, – одобрил недоморф. – Добывать фантики – навык полезный. Пригодится. Коли так, тогда с тебя и такси до Пиррос-Гирека, ага?

К середине дня возле автобусного вокзала свободных машин стояло много, автострада к морю тоже оказалась полупустой, так что до места они домчались всего за три часа. Выйдя возле городского пляжа, быстро пробрались по ограждающему его мысу до расселины, спустились вниз, и Анита Горамник, достав палочку, отсчитала четвертый с краю камень, широко размахнулась и ударила, произнеся забавное опорное слово:

– Усы!!!

Желудки путешественников привычно дернуло из стороны в сторону, вокруг стало сумрачно, а в носы ударило густой и едкой, свежей смолистой влажностью.

– Похоже, кто-то дрова пилил неподалеку... – Рыжая отличница первой выбралась из каменного шалаша и тут же скинула туфли, перехватив обувь в ладонь. Сделала глубокий вдох: – Как же у нас хорошо! Ни пыли, ни шума, ни дыма. Только возвращаясь, начинаю понимать, до чего я скучаю по тайге!

Она так и шла дальше босиком – по пружинящей хвойной подстилке вдоль Шипучего ручья, через сухой лес и влажный малинник, через луг, раскинувшийся вокруг сложенной из толстенных, многоохватных сосен усадьбы.

Битали последовать примеру Горамник не рискнул – он уже знал, что мягкий на вид ковер из опавших сосновых иголок очень колючий. Надодух – тоже. Но недоморфу скорее всего, было просто лень развязывать шнурки ботинок.

В этот раз снаружи гостей никто не встречал. Да оно и понятно – не сами ведь явились, а хозяйскую дочку оберегая. Только за воротами во двор гости наткнулись на Снежану одетую ради жаркой погоды в красно-белый вышитый сарафан и с заплетенными в две косы рыжими волосами. Старшая Горамник отличалась от Аниты только еле уловимым налетом на лице, выдающим ее возраст, да ростом на полголовы выше.

– Наконец-то, доченька, – обняла она отличницу. – Ты не представляешь, как я волновалась! Да и отец тоже... В обход дальний отправился, дабы его никто не видел. В доме, знамо, места себе не находил.

Гостей хозяйка усадьбы словно не замечала. Битали и Надодух, уже знакомые с обычаями северных варваров, терпеливо ждали, не пытаясь привлечь внимания.

– Меня друзья мои школьные проводили. – Выбравшись из объятий, Анита наконец-то указала рукой на молодых людей. – Битали и его друг беспокоятся за Лилиан, которая у нас осталась. И очень хотят осмотреть святилище. Ничего, если они останутся у нас на пару дней?

– Да конечно же, милая! – широко улыбнулась подросткам хозяйка. – Гость в дом – радость в дом! Иди ко мне, Битали!

Она обняла потомка Темного Лорда, потом получеловека, отступила, критически окинув взглядом его раздувшуюся рубаху:

– Тебе, наверное, страшно жарко, мой мальчик?

– У вас в хозяйстве случайно нет овечьих ножниц, мадам Снежана? – вопросом на вопрос ответил Надодух. – Я был бы за них крайне признателен.

– С радостью бы помогла, юноша, однако подобными предметами в нашем хозяйстве заведуют сарайники, хлевники, баганы и прочие дворовые духи. Ты ведь не захочешь, чтобы тебя стригли в овчарне, словно барана из отары?

– Мне нестерпимо жарко, мадам Снежана, – покачал головой недоморф. – В таком состоянии я согласен на все!

– Сочувствую, Надодух. Однако, в любом случае, тебе придется ждать полуночи. Вы ведь уже изучали поведение низших существ?

– Да, мам, – кивнула отличница. – Но сейчас мы можем просто искупаться!

– Тогда я не стану торопить маленьких хозяев с ужином, – согласно кивнула женщина. – Гостевые комнаты сегодня пусты, молодые люди. Вы можете снова занять свои светелки, если они вас устраивают.

– Благодарю за гостеприимство, мадам, – кивнул Битали.

Хозяйка таежной усадьбы милостиво протянула ему ладонь, позволив поцеловать запястье, и развернулась, удаляясь в глубину двора.

– Насчет искупаться ты здорово придумала, моя ведьма! – обрадовался Надодух. – Айда прямо сейчас?!

– Мне ведь тебя тоже жалко, медвежонок. – Анита запустила пальцы в густую шерсть на шее своего избранника и быстро поцеловала его в нос. – Вещи в комнаты отнесите. А я пока переоденусь.

Вскоре они втроем сбежали по зеленому лугу к широченной здешней реке, берег которой золотился песком. Рыжая отличница скинула свой сарафан, оставшись в закрытом купальнике, с пояса которого свисали длинные плетеные кисточки.

Юбочка чисто декоративная – но все же юбка. Северные варвары, похоже, свято чтители обычаи предков и следили за целомудрием женщин и соблюдением ими положенных званию одежд.

Впрочем, Анита Горамник таких мелочей просто не замечала – разбежавшись, она в облаке брызг ухнула в воду.

– Меня подожди! – кинулся следом недоморф.

– Проклятье... – Битали попробовал воду ногой и понял, что она, несмотря на разгар лета, жуть какая холодная.

Север, что возьмешь!

Но отступать было нельзя – и он, стиснув зубы, тоже пробежался, нырнул... И тут же попал в нежные объятия, ощутил на губах жаркий поцелуй – и с полным спокойствием сделал глубокий вдох.

– Ты вернулся, Битали! – Лилиан, белая, как льдинка, стремительно скользнула вокруг него. – Я так соскучилась! Надоело быть одной, словом не с кем перемолвиться.

– Я не один, – указал на поверхность Кро.

Новая однокурсница вскинула глаза, схватила отличницу за ногу, дернула в глубину и сразу, не дожидаясь, пока Анита забьется в панике, прильнула губами к ее губам.

– Ты чего?! Зачем?! – вскрикнула Горамник и тут же осеклась: – Я разговариваю? Под водой?

– И дышишь, – добавил Битали. – А еще она умеет плавать со стремительностью акулы.

Оставшийся в одиночестве Надодух забеспокоился, нырнул – и тоже оказался в руках хрупкой белой девочки.

– Эй, ты чего?! – возмущенно отпихнула ее Горамник. – Еще раз поцелуешь моего жениха, я тебя хорькам скормлю!

– Но иначе мне своего дыхания ему не передать! – обиженно вытянула губы Лилиан.

– Зачем тебе передавать ему свое дыхание?!

– Ты ведь не захочешь приходить ко мне без своего нареченного, прекрасная Анита? Он ведь теперь часть тебя на всю оставшуюся жизнь?

– Ну да. – После таких слов рыжая колдунья заметно смягчилась. – Но целовать его все равно не нужно! Сделай амулет.

– Как?

– Мы научим, – пообещал Битали.

– Опыт есть, – поддакнул недоморф, покачиваясь облаком коричневой расплывшейся шерсти.

– Хорошо, – тут же согласилась Лилиан, крутанулась в воде, схватила за талии сразу и Аниту, и Надодуха и умчалась с ними в глубину.

Потомок Темного Лорда попытался поплыть следом, однако у него это получалось медленно и неуклюже.

По счастью, девушка вскоре вернулась, схватила и его, стремительно заскользила через воды и вскоре опустила на густом зеленом лугу...

Разумеется, луг был не из травы – это стелился по дну жесткий, даже колючий мох, скрывая от ног мутный и склизкий ил. Неподалеку от того места, где они опустились, начинались плотные стены из красно-коричневых водорослей. Они качались, стелились по течению – однако все равно оставались стенами, плотными и непрозрачными. Битали шагнул в ворота из стеблей кувшинок, заплетенных какими-то лилиями из бледно-синих цветов, оказался на широкой аллее, которая вскоре повернула вправо, влево, раздвоилась...

– Ты вырастила лабиринт? – оглянулся на девушку Кро.

– Когда хочется спокойно погулять, то с поворотами куда интереснее, правда? – взяла его под руку Лилиан. – Здесь такая прозрачная вода! Как воздух! В нашем озере она всегда была

мутная! – И тут же ее восторженный тон сменился унылостью: – Но здесь совсем нет цветов... Я оплыла все омуты, затоны и перекааты, но нигде ничего нет. Только вот эти... Мелкие синие прыщички. А я так хотела разбить в своем саду клумбы!

– А как же лилии? Кубышки? Гиацинты?

– Так у них бутоны на поверхности! Кто их увидит?

– А-а-а... – Битали поднял голову и увидел бегущие по совсем близкому небу мелкие волны. На какое-то время он совершенно забыл, где находится.

– И еще я хотела рыбок цветных завести. Для каждой поляны своих. Но здесь они все серебряные! Только некоторые с красными плавниками. Это так обидно...

– Сомы и налимы черные, караси и лини желтые, – попытался поспорить Кро.

Хозяйка сада лишь небрежно отмахнулась:

– Сомы только по дну ползают, ими не полюбуешься. Караси с линиями в стоячей воде держатся. Сюда, на течение, их не заманить.

– Ты уже пробовала?

– Конечно!

За беседой они шли по просторным живым коридорам, среди пляшущих радужных солнечных зайчиков, в окружении узких стремительных уклеек, выющихся из стороны в сторону мелких плотвичек, изредка уступая дорогу неспешно шествующим от стены к стене черно-зеленым полосатым окуням со вздыбленными красными плавниками. Лилиан знала свой лабиринт прекрасно и, как ни петляли его аллеи, очень быстро привела гостя к тенистому алькову, окруженному столбами и каменными скамьями. Теми самыми, что Битали самолично вырастил из свалившихся в омут валунов.

– Потрясающе! Этот затон просто не узнать! – в восхищении развел руками Кро.

– Я просто соскучилась по воде, – словно оправдываясь, ответила девушка, толкнулась и воспарила над зеленым мшистым ложем. Раскинула руки – медленно, очень плавно на него опускаясь.

Поверхность воды подернулась рябью, и подводный дворец моментально окрасился белыми и цветными пятнами, мечущимися по стенам, колоннам и постелью.

– Ты что, так ни разу из реки и не выходила? – догадался Битали. – Занималась своим дворцом?

– Ты правда считаешь это дворцом? – Все еще паря над ложем, Лилиан легла на бок, оперла голову на локоть, а платье пышным колоколом раскрылось над ее точеными ножками. – Мне очень хотелось сделать его красивым! Здесь даже лучше, чем у меня дома. Правда-правда! Солнце другое, холодно и течение быстрое. Но зато как чисто и прозрачно! А как дышится! За такую воду можно пожертвовать даже своей девичьей честью!

– Это невежливо, Лилиан. Ты в гостях. К хозяевам нужно выходить, разговаривать, делить с ними кусок хлеба.

– В реке много еды! Я сама могу их угостить!

– Дело не в еде, дело в вежливости, – попытался объяснить Битали. – С людьми нужно общаться. Нужно, чтобы они понимали тебя, а ты понимала их. И посидеть за общим столом для этого лучше всего.

– Ты мне нравишься не потому, что мы вместе ели, Битали. – Девушка наконец-то опустилась на изумрудно-зеленую постель из речного мха.

– И ты мне не поэтотому, – вздохнул Кро. – Но если ты не соблюдаешь обычаи, люди начинают на тебя обижаться, перестают общаться... И ты становишься изгоем.

– Со мной никто не общался пятнадцать лет, – откинулась на спину Лилиан, развела руки. – И ничего! Не загрустила.

– Но ты же не хочешь провести всю жизнь одна, сидя в речном омуте?

– Почему не хочу? – удивилась Лилиан. – Здесь же так хорошо!

Что на это возразить, Битали не нашелся. Потому просто сел на одну из каменных скамеек и признал:

– Да, здесь хорошо.

– Ты останешься со мной? – встрепелась девушка.

– Нет, не останусь, – покачал головой Кро. – Я люблю компанию друзей, путешествия, приключения. Люблю вкусно покушать, посмотреть кино, люблю подраться и выпить кофе. С кем у тебя тут можно подраться? Разве только с сомом-переростком. Да и с тем справиться несложно.

– А если тебя побьют?

– Накоплю силы и возьму реванш, – пожал плечами Кро. – А что сделаешь ты, если здесь появится какая-нибудь навка, которая захочет отобрать твой дворец? Сильная, умелая, много лет изучавшая в какой-нибудь школе хитрости магии, сглазов и амулетов?

– Я позову тебя! – бесхитростно ответила девушка. – Разве ты не сможешь?

Неизвестно, сколько длилась бы пикировка молодых людей, однако на аллее показались Анита и Надодух. Взявшись за руки, они скользили вдоль живых стен, едва касаясь мха ногами.

– Это просто потрясающе!!! – горячо выдохнула рыжая отличница. – У тебя талант, Лилиан! Нет, ты просто гений! Создать такую красоту, и всего за несколько дней! Здесь можно гулять бесконечно! Ты пригласишь нас к себе еще?

– Да! – довольно ухмыльнулась похвале Лилиан. Посмотрела на Битали, на гостью, поджала губы и снизошла: – И еще сегодня я буду ужинать вместе с вами.

* * *

В этот раз в усадьбе не было ни десятков гостей, ни даже самого хозяина – Дедята с Избором еще не вернулись, и за старшего на хозяйстве оставался плечистый рыжебородый Буриной. Однако для ужина все равно был накрыт огромный стол во дворе за воротами, во главе которого сидела Снежана, к ужину надевшая светло-серое вечернее платье, а волосы спрятавшая под жемчужной понизой. По левую руку от нее уселись на лавке Анита, тоже в платье, и могучий варвар в простой полотняной рубахе. По правую – собственно, гости, Надодух, Битали и Лилиан.

Угощение, понятно, стояло только с одной стороны столешницы. И хотя оно было довольно богатым: ветчина, разные салаты, соленые огурцы, маринованные грибы, жареные птичьи ножки и грудки, копченые судаки, кувшины с квасом и морсом – однако стол все равно казался пустым.

– Жаль, мы не застали вашего мужа, уважаемая Снежана, – заняв свое место, посетовал Битали. – Последняя беседа с мечником Дедятой была очень интересной и врезалась мне в память. Очень хотелось еще раз расспросить его о былых временах, о собранном в ваших покоях оружии и Большой Войне.

– Должна сказать, мой мальчик, ты тоже запомнился моему мужу, – вежливо улыбнулась ему женщина. – Скажу больше, ты произвел на него хорошее впечатление. Он уже не так сильно сожалеет, что наша дочь принесла тебе клятву верности. Может так случиться, что он даже позовет тебя на веселье, если где-нибудь возникнет ссора и будет возможность напоить боевые секиры парной кровью... – Мадам Снежана ножом и вилкой переложила себе немного салата с капустой, помидорами и свежими огурцами, отсыпала ложку грибов. – Наши мужчины отчего-то уверены, что нельзя узнать человека, пока не увидел его в смертной схватке...

– А где же его, в бане узнавать? – весело хмыкнул Буриной и тут же осекся под взглядом хозяйки, втянул голову в плечи: – Прости, матушка, я не хотел тебя перебить.

– Ты со своим другом пришелся по нраву моему мужу и нашим соседям, Битали, – продолжила хрупкая женщина. – Но до тех пор, пока вы вместе не прольете чью-то кровь, тебе не стоит считать их своими друзьями. Полного доверия, увы, все еще нет.

Битали вспомнил приметку о том, что узнать, какой станет девушка, повзрослев, можно легко и просто. Достаточно посмотреть на ее мать. Если это правда, то Надодуха ждет суровое будущее. Мама Аниты Горамник была красивой – но властной и суровой. И, кстати, в рыжей отличнице уже прорывались обе эти черты. Хотя, наверно, в здешних диких краях, среди безжалостных злых варваров иначе и быть не могло.

– Если мечник Дедята позовет меня на битву, я явлюсь по первому известию! – пообещал Битали.

– Жалко, муж не слышит это сам, – положила в рот немного салата женщина. – Но я ему передам. Ты кушай, мой мальчик, кушай. Что же ты с пустой тарелкой сидишь? Гуся вон попробуй. Сын сегодня сбил, он у меня хваткий. Нож так бросает, в голубя на лету без труда попадает.

– Голубей сегодня не было, – встрепенувшись, басовито оправдался Буриной. – Но гуся и двух цапель сбил. Давай положу, друже! У цапель грудка сочная.

– Спасибо, друже, – не стал отказываться Битали. – Вы меня простите, коли не о том о чем спрошу, но что может тревожить храброго Дедяту в здешних краях? Неужели здесь так беспокоило, что нужно обходить границы своих уделов?

– Порубежье проверить завсегда полезно, – уже Буриной ответил потомку Темного Лорда. – Однако же куда важнее дрова для зимы заготовить. Окрест усадьбы сухостоя нет давно. Посему на заимках дальних деревья мы валим, разделяем частью, а уж опосля сюда доставляем. Дело хлопотное, неделю, а то и две занимает. Так что отец вас, верно, не застанет.

– Да, мы понимаем, – вступил в разговор Надодух. – Мы только хотели найти Лилиан. А то уезжали в спешке, забрать не смогли. Теперь она с нами, так что не задержимся...

– Как «не задержимся»? – побледнев, вскочила девушка, отпихнув тарелку с грибами. – Анита, ты же обещала?! Ты поклялась, что я смогу рекой вашей пользоваться, сколько захочу!

– Пользуйся... – пожала плечами немного растерявшаяся отличница. – Разве я тебя выгоняю?

– И мне можно не уезжать?! – расцвела в счастливой улыбке Лилиан.

– Если подруга моей дочери проведет у нас остаток лета, ничего страшного не случится, – пожала плечами хозяйка усадьбы. – Разве только ее молодой человек побоится, что на гостью положит глаз кто-то из здешних воинов...

– Спасибо! Спасибо, спасибо, спасибо! – Девушка подскочила к Снежане, крепко ее обняла, поцеловала в щеку и со всех ног кинулась из усадьбы.

Хозяйка изумленно вскинула брови, перевела взгляд на Битали. Молодой человек закашлялся, торопливо пояснил:

– Ее родители почти сто лет прятались от хранителей Хартии. Она выросла в тайнике и почти не общалась с людьми. Профессор Бронте просил меня подготовить ее к учебе, познакомиться с обычаями и правилами... Но она предпочитает воду.

– Бедное дитя, – с жалостью вздохнула женщина. – Однако странно, что директор обратился с такой просьбой к тебе, а не к какой-нибудь девушке или воспитательнице.

– Она попала в замок маркиза де Гуяка уже летом, на каникулах. Все ученики разъехались, и только я, так получилось, задержался, – пояснил Кро. – Сам директор опасался, что не найдет с Лилиан общего языка из-за разницы в возрасте...

– Я понимаю, – кивнула хозяйка. – Могли возникнуть слухи, порочащие честь девушки. Бедная сиротка... Можешь не беспокоиться, мы с Анитой сделаем для нее все, что возможно.

– Здесь она будет в полной безопасности! – сжав кулак, пообещал Буриной. – В наши земли хранители не суются.

– Сынок... – кашлянула Снежана. – Тебе тоже не стоит опекать нашу гостью слишком сильно. Зачем ей, избавившись от одних подозрений, подвергаться другим? Вы кушайте, мальчики, кушайте. Остынет же все! Потом наболтаетесь.

Слова хозяйки прозвучали просто и естественно. Однако Битали не мог не заметить, что уже второй раз мать отличницы резко прерывает мужской разговор, едва только речь заходит о хранителях Хартии. Но говорить о своих подозрениях вслух потомок Темного Лорда, понятно, не стал.

– Мам, а отец на какой лодке ушел, на челноке или байдарке? – вдруг вскинула голову Анита.

– На челне, понятно. Чего там в байдарку эту положишь?

– Тогда я ее возьму с утра завтра? Хочу мальчишкам святилище показать.

– Да, место интересное. Заглянуть туда будет полезно. – Хозяйка поджала губы, подумала и распорядилась: – Буривой, после ужина отнеси байдарку к воде, чтобы гости на рассвете не искали. Корзинку с припасами в дорогу я приготовлю.

– Спасибо, матушка, – кивнула рыжая отличница.

– Сейчас сделаю, матушка, – пообещал могучий рыжебородый варвар.

* * *

Байдарка диких северных варваров оказалась пластиковой, желтой снизу и грязно-зеленой сверху, шагов десяти в длину и в один шаг шириной. Похоже, даже здесь, глубоко в тайге, люди давно предпочитали пользоваться удобными изделиями смертных, а не мучиться с самостоятельным изготовлением всего и вся.

Анита прошла вдоль нее, сунула ивовую корзинку, прикрытую полотенцем, в полость на корме, подняла с песка и вставила в гнездо за первым сиденьем мачту, подняла на ней треугольный парус, тут же обвисший безвольной тряпочкой, оглянулась на спутников:

– Давайте, мальчики, сталкивайте.

Битали и резко похудевший за ночь Надодух с легкостью спустили посудинку на воду, придержали, пока девушка заберется на второе сиденье, потом влезли сами. Битали – вперед, недоморф с веслом сел на корму, сразу толкнулся, отправляя байдарку в густой утренний туман, стелющийся над рекой. Несколько гребков – и окружающий мир исчез. Белая пелена вокруг, белая пелена над головой, и даже вода была белесой, словно разбавленное молоко, и совершенно непрозрачной.

– Где ты ночевал, чатия Сенусерт? – поинтересовался Битали.

– Не задавай глупых вопросов, дружище, – ответил недоморф. – И тогда ты не получишь веслом по голове.

– Ты же видишь, Битали, что он пострижен, – вместо своего избранника сказала Анита. – Зачем спрашиваешь?

– Вижу, – фыркнул себе под нос потомок Темного Лорда. – Начисто, под ноль. Просто хочу знать, где шерсть? Надодух всегда говорил, что она теплая, как верблюжья. И из нее можно связать свитер.

– Третий будешь в очереди, – отозвался недоморф.

– Почему третьим? – возмутился Кро. – Я, конечно, понимаю, что Анита имеет полное право получить такую обновку первой. Но кто второй?

– Я вторая, – ответила рыжая отличница. И злорадно добавила: – А ночевал он в овчарне. Чтобы сарайники за барана приняли и остригли!

– Вам бы такую шерсть в такую жару... – с силой гребнул Надодух. – Тут и змеей назывешься, лишь бы лысым хоть до осени стать!

Угрожать Горамник он, понятно, не рискнул.

– Кто первый на шерсть? – спросил Битали.

– Да! Кто первый, любимый мой? – поддержала вопрос отличница.

– Ну виноват, виноват! – огрызнулся недоморф. – Ляпнул, не подумавши! Пошутил просто! Кто же знал, что она меня так цепко за язык поймает?

– Она поймала, а я отрежу, – пообещала Анита. Причем вполне серьезно. Битали поверил. – Ты представляешь, Кро, он не мне такой подарок первой пообещал, а Юлиане!

– Это тому самому страшилищу, с которым мы ездили амулеты обновлять? – не поверил своим ушам юноша. – С побелкой на лице, липкими волосами и серьгами во всех местах, где только можно?

– Ей самой! – подтвердила отличница. – Как раз во время поездки. Мой милый, понимаешь ли, так шутит. «Тебе не жарко таким мохнатым, приятель?» – процитировала Анита. – «Летом жарко, зато зимой тепло. У меня, знаешь, какая шерсть теплая? Хочешь, свитер тебе из нее сделаю, когда постригусь?» «Спрашиваешь! Конечно, хочу!» – И Анита с чувством закончила: – Трепло!

– Я ведь уже попросил прощения! – взмолился недоморф.

– Да хоть сто раз проси! Однако твое тепло будет греть другую женщину!

– Это была просто шутка, Анита! Я всегда так на вопросы про свою шерсть отвечаю! Что мне сделать, чтобы ты меня простила, любимая?

– Простить – значит забыть, – ответила девушка. – Когда забуду, тогда и прощу.

– Вот проклятье! – вздохнул недоморф. – Ты же отличница. У тебя память как золотые скрижали. Я обречен.

– Опять шутишь? Скажи спасибо, что люблю тебя без памяти! Иначе в жизни бы не согласилась с тобой обручиться!

На сем спор между молодыми людьми затих, сменившись подозрительным шуршанием.

– Чем вы там занимаетесь? – закрутился на своем месте Кро, однако оглянуться в узкой байдарке, да еще с подпертой мачтой спиной, оказалось непросто.

– Ничем... – с причмокиванием ответила девушка. – Заговор на ветер творю. На солнце и лебединый пух... Сейчас... Подействует...

И правда, спустя пару минут над рекой прокатился порыв ветра, разрывая в клочья и раскидывая по сторонам облако тумана. Стих – и тут прокатился снова, словно пробуя силы. Опять ослаб, и только с третьей попытки стал сильным и равномерным, наполнив парус, заставив его выгнуться и затрещать по швам. Узкая, мелко сидящая байдарка сорвалась с места и понеслась против течения со скоростью попавшего на автостраду автомобиля.

Величавая таежная река, шириной в две сотни метров, резких изгибов себе не позволяла, и потому особых хитростей для управления лодкой не требовалось. Лишь изредка, когда русло отклонялось заметно правее или левее, рыжая колдунья подбирала тот или иной нижний край, поворачивая парус. Однако по большей части для выправления курса вполне хватало кормового руля.

Часа через два девушка повернула в узкую протоку, уже в ней быстро и ловко свернув треугольную тряпку. Надодух, не дожидаясь команды, взялся за весло. Его стараниями лодка поднялась по течению еще на пару километров, пока после очередной излучины Анита не указала на поросшую осокой отмель:

– Туда правь! Дальше пешком...

Байдарка на всем ходу выскочила на берег. Кро, как впередсмотрящий, сразу выпрыгнул за борт, ухватился за окантовку носа, протасил посудину дальше, почти до середины корпуса. Протянул руку отличнице, помогая ей выбраться наружу.

– Корзинку не бери, – предупредила недоморфа Горамник. – Здесь недалеко, скоро вернемся. Только хлеб захвати и флягу с молоком.

Она решительно пошла вперед по узкой, еле различимой в траве тропинке. Уже через пару минут путники выбрались в светлый сосновый бор. Трава исчезла, идти стало легче. Вот только тропинки тоже не стало. Оставалось надеяться, что рыжая колдунья хорошо знает здешние места и не заблудится.

Примерно через четверть часа путники вышли к заросшим ивняком и ольхой скалам, в прогалинах между которыми паслись в малиннике медведи. Крайний из зверей поднял голову, угрожающе зарычал.

– Свои! – махнула на него рукой Горамник.

Медведь фыркнул и вернулся к своему занятию.

– Ничего себе! – удивился Битали. – А меня на рыбалке чуть не порвали.

– Да нужен ты им... – пожал плечами девушка. – Летом звери сытые, с людьми не связываются. Ты первый рыбой их дразнить начал. Рыба для медведей – это вкусняшка, еда без сомнения. На еду и шли. Ты просто под лапу попался... Вот, это здесь...

Девушка остановилась перед огромным черным зевом пещеры, пригладила волосы, одернула юбку, расправила воротник блузки. Пальцем подманила недоморфа, забрала у него пакет с двумя кусками белого хлеба и флягу, присела возле одного из камней, наполнила две глубокие выемки молоком, накрыла хлебом:

– Приходи, лесной народец, к нашему порогу, прими наше угощение, присмотри за нашим покоем... – тихо и бесхитростно нашептала она, потом махнула молодым людям и первой шагнула в темноту.

Внутри перед людьми открылся огромный зал, размером с баскетбольную площадку и высотой в примерно в пять ростов человека. В центре из пола выпирал крупный красный валун, вокруг которого поднимались три скалы разного размера из белого кварцита. У основания скал лежало несколько темных, полусгнивших, и еще совсем свежих, ярких черепов. Сходящиеся стены и лежащие наверху плиты подсказывали, что место это возникло не само собой, а сделано руками. Кто-то когда-то нашел удобное место среди скал, перекрыл, завалил землей, чтобы не протекало.

– Это и есть святилище? – усомнился недоморф. – И кому тут молятся?

– Никто уже не помнит, – пожал плечами Анита, подойдя к одной из скал. Коснулась кончиками пальцев губ, потом камня, что-то прошептала, оглянулась на молодых людей: – Говорят, когда-то очень давно, еще до Большой Войны, его построили смертные. Из этих скал были высечены мужчина, женщина и ребенок. Отец, мать и дитя. Дед говорил, они были очень красивыми. Смертные молились им, приносили жертвы, проводили тут праздники. Но потом случилось похолодание. Многие десятки лет холода были столь сильными, что реки промерзали до дна, а деревья лопались и рассыпались в щепу. Зимы стали столь долгими, что для лета оставались считанные недели, за время которых не успевали распуститься листья и вырасти трава. На нашей земле не осталось ни зверей, ни растений, и смертные ушли. Люди, понятно, тоже. Когда спустя века сюда вернулось тепло, то вернувшиеся с ним смертные молились уже другим богам. Они забыли про это святилище и больше никогда в него не заглядывали. Оно не меняется уже много, много веков. Целую вечность... Ну что, подойдет оно для нашего обряда?

– Ты умница, Анита, – признал Битали, обходя пещеру. – Это место будет сильнее любого кладбища. Само воплощение покоя и неизменности!

Он присел на корточки возле одной из скал, осмотрел свежий череп. Кость была покрыта коричневым, словно выжженным рисунком: крестики на лбу над глазами, елочка на носу, человеческие фигурки на скулах, непонятные руны на висках.

– Эта голова совсем свежая, Анита, – сказал он. – На несколько веков точно не потянет.

– Люди из здешних родов уверены, что впервые это святилище появилось еще до Первого Пророчества, – ответила рыжая северянка. – До того знаменитого великого похолодания, что изгнало нас из родных мест. Что ему не сотни, а тысячи лет, и посвящено оно не богам

смертных, а первым людям, от которых зародился весь наш народ. И маги, и колдуны, и метаморфы. Это святилище перволюдей. Отца, матери и первого из детей. Поэтому, когда у кого-то в наших землях рождается ребенок, родители в знак благодарности за подаренную жизнь приносят в дар перволюдям череп медведя.

– Я должен буду завалить его сам? – хрипло спросил Надодух. – Ничуть не удивлюсь, если в ваших землях счастливому папе полагается задушить медведя голыми руками.

– У тебя будет нож, любимый, – пообещала Анита. – Ты все еще хочешь от меня детей?

– Справлюсь... – мрачно пообещал недоморф.

Рыжая ведьма подошла к нему, провела ладонью по щеке, крепко поцеловала в губы, рассмеялась:

– Не бойся. Волшебная палочка тоже не воспрещается.

– Обойдусь, – насупился стриженный полуоборотень.

– Я знаю, – закинула руки ему за голову Горамник. – Ты храбрее всех здешних воинов. Ты ловкий и сильный. Но притом нежный и преданный. Я выбрала лучшего из лучших.

Кро отвернулся от них, обогнул низкий камень, остановился перед самым высоким.

– Здесь всего полтора десятка черепов, Анита. Неужели у северян рождается так мало детей?

– Черепа гниют, Битали. В лесу за пару лет в труху рассыпаются. Здесь, конечно, дождей, ветров и солнца нет, но все равно сыро. Летом жара, зимой мороз и снег заметает. Так что лет десять кость выдерживает, не больше. От черепов, что за братьев приносили, уже и следа не осталось. От моего только несколько тощих пластин возле прама матери уцелело. Считаю, тоже уже рассыпался.

– Даже если уцелели подношения всего за десять лет, то все равно пятнадцать детей – это совсем немного. Сколько у вас родов святилище это навещает?

– Весь север. Да только колледж маркиза де Гуяка детей с половины Европы обучает! – напомнила отличница. – И много их у нас обитает, возрастом с десяти до восемнадцати?

– Я ведь не в обиду говорю, Анита, – удивился ярому отпору потомок Темного Лорда. – Я говорю, что детей в родах все меньше рождается. Похоже, мир людей вымирает.

– Когда каждый ребенок живет по десять веков, то даже единственному в сто лет новорожденному по взрослению места не найдется. И ему приходится отбывать от других. Помнишь, что говорил сэр Ричард Уоллес на первом занятии по гендерному искусству? На этой планете нас никто не ждет. Каждый из нас должен или умереть, или убить кого-то другого, чтобы занять освободившееся место.

– Тему повеселее найти не можете? – громко перебил девушку Надодух. – Черепа, убийства, вымирания. Вас что, Юлиана перед отъездом покусала?

Анита медленно повернула голову, лицо ее стремительно налилось краской.

– Ой... – Недоморф торопливо закрыл ладонью рот, запоздало сообразив, что опять ляпнул что-то не то.

– Значит, она никогда не покидает твоих мыслей, дорогой? – зловеще уточнила рыжая ведьма. – Ты всегда помнишь о ней, и ее имя всегда на твоих устах?

– Я хотел сказать, что Юлиана самое страшное и уродливое существо, постоянно твердящее о гибели, грязи и вымирании! – попытался оправдаться Надодух и упал на колени: – Она для меня символ ужаса и гибели!

– То-то мне! – погрозила ему пальцем северянка. – И не забывай об этом впредь! Символ ужаса и гибели!

– Миритесь уже скорее и давайте свои амулеты, – предложил Битали, ничуть не поверивший в серьезность размолвки влюбленных.

Он снял свой с запястья, достал из кармана браслет из черной яшмы, предназначенный для Комби, положил их на красный валун между скалами. Добавил сбоку браслет из пластинок яшмы, заправленных в белое золото.

– Ух ты! А это откуда? – сразу обратила на него внимание отличница.

– Это Франсуазы, – узнал украшение недоморф. – Ты ведь хотел его на кровь заговорить, Битали?

– Я так и не узнал, как это сделать, – пожал плечами Кро. – Пусть будет обычный оберег. От порчи, проклятия и сглаза, от беды, раны и смерти и тяжелой болезни. И большое заклинание на неизменность.

– Пускай, – согласилась Анита. – Только обереги наши почему-то слишком быстро выдыхаются. Пару раз через огонь прошли, и всё. Даже от жары обычной, и то не спасают.

– Ты тоже попыталась? – обрадовался Надодух. – Нам тогда, в бане, никакого толка от них не было.

– Жулики, – беззлобно обругала их северянка, положила свой оберег рядом с тремя другими.

Недоморф добавил пятый:

– Ну что? С меня заговоры от проклятия, ран и болезней, с тебя порча и сглазы, а от Битали сила покоя?

Девушка сняла с его пояса флягу, покачала:

– Плещется еще немного. Сходи к жертвенному камню, посмотри, как берегини и лешие к подношению нашему отнеслись. Если съели, еще налей и помощи попроси. От болезней и порчи они лучше любого мага отговаривают. Их колдовство куда полезнее в амулет запечатать будет.

– Дай лучше я, – забрал у нее остатки молока Кро. – Я ведь потомок Темного Лорда, малый народец мне по сей день поклоняется. Лучше я попрошу.

Он вышел из святилища, остановился возле чистенького камня с двумя выемками, посмотрел на близкий кустарник и лес за ним. Профессор Налоби успел научить свой курс вызывать низших духов, видеть их «разведенным взглядом» даже тогда, когда они отводили глаза, приручать их и приводить к повиновению. Но сейчас Битали нужно было не это. Не увидеть и не обмануть. Он знал, что нежить прячется где-то здесь, он слышал ее, затаившуюся среди веток и травы, чувствовал. И потому просто низко поклонился неведомо куда, приложив опущенную свободную руку к груди:

– Милости у тебя прошу, маленький народец. Дар мой мал, просьба же большая. Защиты вашей для себя и друзей прошу от глаза черного, от слова недоброго, от мысли злобной, от напасти неожиданной. Помогите, народец малый, силой своей и мудростью. За то благодарен тебе буду искренне и стану в долгу себя считать. И делиться всем, чем можно, всегда стану...

Потомок Темного Лорда наполовину наполнил из фляги выемки на камне – на большее содержимого не хватило. Старательно потряс емкость, доказывая, что в ней пусто, бросил на землю, повернулся и вошел обратно в святилище.

– Ну как? – полушепотом спросила Горамник.

Битали пожал плечами, остановился перед красным валуном, наложил на него ладони:

– Это был древний алтарь, правда?

– Кто знает, Кро? – настала очередь ведьмы пожимать плечами. – Это было так давно... Может статься, в те времена и алтарей-то еще не придумали!

– Твой дед сам видел прекрасные лики, высеченные в этом камне, или ему рассказывал его дед?

– Почему ты спрашиваешь?

– Кварцит прочен. Чтобы он осыпался до полной неузнаваемости, нужны не века – тысячелетия. Мне кажется, своих богов забыли здесь не смертные. Их забыли люди.

– Ты говоришь, как дедушка, Битали, – улыбнулась отличница. – Я не в смысле старикашка. Просто ты повторил его слова почти в точности.

Потомок Темного Лорда вскинул палец, прислушиваясь. Ему показалось, что в святилище прозвучали посторонние шаги. Много шагов. Пещера медленно наполнялась невидимыми существами.

– Эти амулеты, возможно, спасут нашу жизнь, друзья мои, защитят от подлых магов и злых колдунов и случайных несчастий! – четко и ясно произнес Битали, обращаясь как бы к своим спутникам. – Посему постарайтесь и сделайте все возможное, наполнив их лучшими заговорами. Давайте начинать.

Он закинул голову, развел руки в стороны, подняв ладонями вверх, и сделал глубокий вдох, наполняя легкие воздухом древнего святилища, простоявшего в неизменности века и тысячелетия, впуская в себя его воздух, его силу, его неизменность, пропитываясь ею, вкушая, словно густой и липкий сок черноплодной рябины, стряхивая все постороннее, внешнее, суетливое и наносное. Все, что принес сюда снаружи, из мира шума и перемен. Вдох-выдох, вдох-выдох – сила здешнего места, древний покой и неизменность протекали через него, не задерживаясь, но вместе с тем смывая грязь посторонней силы.

Покой.

Неизменность.

Вечность.

Не было в этом мире ничего, что могло бы поколебать эту холодную неизменность. Неизменность, каковой ныне стал и он сам.

Битали открыл глаза и свел руки, простирая ладони над амулетами, пропуская ощутимые потоки силы уже через них, наполняя камень, насыщая его этой неизменностью, словно чашу, до самых верхних краев.

Святилище пожелтело и как бы раздалось, наполняясь дрожащим светом: собранная юным магом сила древнего храма оказалась столь плотной, что даже светилась, затекая в амулеты. Но это длилось лишь несколько мгновений. Уставший человек резко выдохнул, опуская руки – и свет погас. В сумерках потомок Темного Лорда опустил на пол и откинулся на валун, приходя в себя.

– Ты как, Битали? – с тревогой села рядом Горамник. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Не жалуюсь. А почему ты спрашиваешь?

– Ты почти два часа медитировал, ничего не слыша и не замечая. Я уж испугалась даже, хотела спасать. Правда, не знала как.

– Нет, все хорошо. – Молодой человек поднялся. – Просто место тут уж очень... Густое. Разве ты не чувствуешь?

– Да я больше на природном чародействе сосредоточилась, – покачала девушка головой. – Мы все это стороной обходим и только поправляем издалека. Это вы, маги, норовите всю силу через себя пропустить. Со следующего курса мы с тобой по разным специализациям разойдемся, на разные уроки ходить станем и вовсе друг друга понимать перестанем, наверное. С тобой точно все в порядке?

– Мне хорошо, – клятвенно ударил себя в грудь Битали. – А где Надодух?

– Он здесь, – отозвался из-за валуна полуоборотень. – Изучает рисунки на черепахах. Уверен, что ему это пригодится.

– Наверняка... – Юный чародей провел ладонью над амулетами. – Какие сильные получились, не в пример прежним. Спасибо тебе, маленький народец!

– Твои слуги, Темный Лорд. Твои слуги, великий Эдрижун, – прозвучало в ответ из нескольких мест пустого святилища.

– Благодарю вас, друзья мои, – на три стороны поклонился Битали.

Судя по звукам, здешние низшие духи, выполнив его просьбу, уходили.

– Выбирай, – указал на браслеты Кро.

– Мне мой нравится, – взяла девушка одно из украшений. – Кстати, почему у нас всегда остается один лишний?

– Самый юный из моих вассалов постоянно прогуливает службу.

– А-а, Комби! Нужно узнать, может, с ним что-то случилось?

– После каникул спросим, – отмахнулся Кро.

– У варваров есть свой тайный язык, – поднялся из-за валуна Надодух. – Они пишут пожелания странными рунами, ни одной из которых я ни разу в жизни не видел!

– Не бойся, увидишь. – Анита взяла браслет из черной яшмы, застегнула ему на запястье. – Ну что, поплыли обратно? Мы и так задержались. Можем засветло не успеть.

– Тогда давайте возвращаться. – Битали надел свой оберег, а остальные спрятал в карман.

Отличница оказалась права – пока молодые люди дошли до лодки, пока перекусили бужениной и копченой рыбой с квасом, пока на веслах добрались до большой реки, стало уже вечереть. И хотя Анита вызвала не просто попутный ветер, а настоящий шквал – к пляжу перед усадьбой они причалили уже в полной темноте. Хозяева даже успели закрыть ворота. По счастью, защиты от «омберика» на створках не было, и уставшие путники благополучно прошли во двор прямо сквозь них.

Во дворе было тихо, пахло дымом и паленой шерстью, по стенам плясали отблески огня. Это Буриной, дождавшись ночной прохлады, развел огонь и крутил над очагом кабанью тушу, опаливая перед разделкой.

– Как съездили? – не оглядываясь, спросил он.

Анита подошла ближе, присела рядом с братом, сунула руку в пламя. Немного выждала, вынула, осмотрела и удовлетворенно кивнула:

– Похоже, что хорошо.

– Как черепа?

– Новых нет.

– Конечно, нет. Жара-то какая, – сделал непонятный вывод Буриной, снял кабана с огня и перенес тушу на стол.

– Кормить будут? – поинтересовалась отличница.

– Мама еще не спит, – указал в глубину двора могучий бородач.

Анита вскинула палец, останавливая однокурников, прошла в дверь во внутренний двор – но вскоре вернулась, поманила друзей за собой. Минуту спустя молодые люди вошли в просторные хозяйские покои, сложенные из гигантских еловых стволов, выстланные шкурами, украшенные секирами, мечами и копьями, освещенные факелами с дрожащим желтым пламенем.

Снежана находилась здесь – одетая в просторный махровый халат, украшенный голубыми тюльпанами, она сидела, поджав ноги, на диване и смотрела какое-то шумное действие, происходящее на большой плазменной панели.

– Обожаю фильмы про колдовство, снимаемые смертными, – словно оправдываясь, улыбнулась она. – Это такая сказочная ахинея! Очень смешно... Особенно когда они стараются сделать страшно. Однако вы задержались.

– Мы сделали себе амулеты, мама, – вытянула руку отличница. – Домашнее задание.

– Удачно?

– От огня спасает. А по поводу беды, порчи или болезни так просто не проверить.

– Молодцы. – Подняв пульт, хозяйка усадьбы остановила действие на экране. – Мы вас не дождалась, поужинали одни. Но я оставила вам под рушником немного горячего.

– Спасибо, матушка, – обрадовалась Анита и стала быстро раскапывать кучу тряпок, горкой лежащих на скамье. Под парой полотенец, одеялом, скатертью и еще полотенцами обнаружился большой закопченный чугунок. Юная ведьма скинула деревянный круг, и комната

наполнилась сладким ароматом вареной картошки и тушеного мяса. От этого запаха у Битали сразу засосало в желудке, а рот наполнился слюной.

– Уж извини, не за столом, – хозяйка снова включила фильм. – Приборов не будет.

– Да, мама... – Горамник метнулась в угол к сундуку, тут же вернулась с деревянными ложками, и все трое друзей, усевшись вокруг чугунка, решительно запустили их в давленное бело-желтое месиво, полное красных мясных прядей и отдельных аппетитных кусочков.

Опустел котелок до обидного быстро.

– Надо отнести на кухню, – сказала Анита, облизывая ложку.

– Я сделаю! – тут же подхватил тяжелую посудину недоморф, сделал несколько шагов к двери и остановился. Оглянулся на Горамник: – А кухня – это где?

– Пошли, покажу. – Забрав у Кро ложку, девушка первая вышла за дверь, придержала створку перед стриженным Надодоухом.

– Не правда ли, Битали, они будут прекрасной парой? – громко сказала хозяйка, едва шаги и смех стихли во внутреннем дворе.

– Да, мадам Снежана, – согласился потомок Темного Лорда.

– Думаю, провожать их совсем не нужно. Что ты там сидишь, как чужой? – Женщина опять нажала на паузу, отложила пульт и похлопала по дивану рядом с собой: – Иди ближе.

У Битали возникли крайне нехорошие предчувствия – однако он послушался, направился через комнату к ней.

– Тебе часто говорят, что у тебя удивительно красивые янтарные глаза? – Хозяйка запнулась, заметив, как он вздрогнул. – Что-то не так, мой мальчик? Почему ты остановился?

– Каждый раз, когда меня спрашивают про глаза, со мной обязательно случаются какие-то неприятности.

– Это неудивительно. Гость с такими глазами всегда почетен... Но очень опасен.

– Если вы действительно согласны до конца лета оставить Лилиан у себя, мадам Снежана, мы покинем вашу усадьбу завтра же утром.

– Ты неправильно меня понял, – покачала головой женщина. – Я вас ничуть не тороплю. А милая девушка действительно может остаться здесь. Тем более что она никого не стесняет. Я бы даже сказала, ее трудно заметить... Да иди же ты сюда! – уже суровым голосом добавила хозяйка. – Сядь рядом и постарайся поддержать светскую беседу!

Битали вздрогнул, приблизился, сел на указанное место. Вежливо спросил:

– Почему вы спросили меня про глаза, мадам?

– Не хотела говорить это при муже, юноша, но, в отличие от него, я знала аж трех молодых людей с янтарными глазами и похожими чертами лица, – откинулась на спинку дивана Снежана, склонив набок голову. – Если он знаком только с Лисом Избери, то лично мне на балу в честь Дягилевских сезонов в Париже представили еще одного такого юношу. Это было уже сто лет назад, знакомство оказалось недолгим, так что имени уже и не помню. Но все равно Дядяте не стоит об этом знать. Он ужа-асно ревнив. И еще один мальчик с янтарными глазами учился в колледже одновременно с Избором. Правда, на другом курсе, так что с сыном они разве имена друг друга знали, не более. Угадай, что объединяет всех троих?

– Они умерли, мадам. Если вы хотели смутить меня этим, мадам Снежана, то совершенно напрасно. За минувший год мне обещали скорую, и даже очень скорую смерть раз двадцать. И раз пять смерть мучительную. В общем, я успел привыкнуть.

– Это упрощает наш разговор, Битали, – кончиком пальца коснулась его волос женщина. – У меня к тебе есть просьба. Когда будешь умирать, мой мальчик, постарайся сделать так, чтобы в водоворот твоей гибели не затянуло мою дочь и ее зверюшку.

– Вариант выживания не рассматривается? – вскинул брови потомок Темного Лорда.

Битали не без удивления ощутил, что внутри него от просьбы хозяйки таежной усадьбы не дрогнул ни один нерв. Похоже, он и вправду привык к неизбежности скорой гибели.

– Если до сих пор не удалось выжить ни одному из твоих двойников, то почему ты полагаешь, что станешь исключением? – мило улыбаясь, пожала плечами Снежана. – А ведь у каждого из них были друзья, семьи. Печально вспомнить, но и у этих друзей случились очень большие неприятности.

– Если вы хотите избежать неприятностей, то почему бы вам просто не запретить Аните общаться со мной? – не понял Кро.

– Она северянка, – оставила в покое волосы юноши женщина. – В своей юности наши дочери должны глотнуть свободы, сотрясти мир и приручить медведя. Чтобы потом, когда они станут хранительницами очага, им было что вспомнить, что рассказать детям, чтобы в трудный миг они могли сами защитить свой дом, а не бегать в поисках спасения. И чтобы как-нибудь потом, в зрелости, когда они будут в покое и безмятежности скучать, развалиясь на диване, им вдруг не взбрело в голову затосковать о каких-нибудь упущенных возможностях или приключениях. Они должны радоваться, что все напасти остались далеко позади, а не искать новых впечатлений.

– Кажется, своего медведя Анита уже приручила, – не сдержал улыбки Битали.

– Но ей еще не надоели приключения, – вздохнула женщина. – А я не хочу, чтобы она переступила грань миров.

– Я не понимаю вас, мадам Снежана. Вы согласны с тем, чтобы она осталась рядом со мной, или нет?

– Ты неправильный мальчик, Битали, – вздохнула женщина. – Все прежние были напыщенными болванами, а ты скромн и любопытен.

– Спасибо, мадам.

– Это не похвала, – отрезала хозяйка усадьбы. – Все предыдущие мальчики погибли по окончании школы. Погибли тогда, когда начали задавать вопросы. Лис Избери при мне задавал их моему мужу. Вопросы из породы тех, что не нравятся хранителям Хартии, стерегущим нашу свободу.

На этот раз Битали предпочел промолчать, ожидая продолжения.

– «Сильным – честь, слабым – справедливость», – задумчиво произнесла северянка. – Ты начал задавать вопросы слишком рано. И я уже не уверена, есть ли у Аниты те три безопасных года, что нужны для окончания колледжа. Тебя могут зарезать еще до сочельника.

– Спасибо, что напомнили, мадам, – не удержался от колкости Битали.

– Твой девиз «честь и справедливость», – невозмутимо парировала женщина. – А вовсе не «долгие лета». Живи ярко, умри молодым. Пусть моя дочь гордится таким другом. Твоя слава зажжет сердца ее детей. Теперь о моей просьбе.

Она сунула руку в карман халата и достала небольшое деревянное колечко.

– Это сандал, Битали. Он должен пахнуть сочно и ярко, но я спрятала весь аромат в заклинание. Если сломать кольцо, я сразу почувствую запах... – Женщина протянула юноше украшение.

– Зачем оно мне?

– Сломай его, если заподозришь, что моей дочери угрожает опасность.

– Хорошо. – Битали взял кольцо и надел его на безымянный палец.

– Ты ничего не просишь взамен? – после некоторой заминки спросила хозяйка.

– За что? – недоуменно пожал плечами потомок Темного Лорда. – Если Анита и Надодух не пострадают в очередной сваре, меня это только обрадует.

– Воистину, ты именно тот, за кого сражались наши деды, духи двух миров и простые смертные, – покачала головой Снежана. – Честный воин и никудышный торгаш.

– Это тоже плохо? – уточнил Кро.

– Плохо все, что не приводит к победе. Сними кольцо, не то Анита сразу обо всем догадается. Ей не нужно знать, что мама пытается за ней присмотреть. Девочка обидится.

- Хорошо. – Битали сдернул украшение и опустил в карман.
- Будешь ломать – делай это не в самый последний миг, когда смерть уже рядом. Делай это при первом подозрении, чтобы я успела вмешаться. Лучше попусту сломать десять оберегов, нежели сбросить кольцо и потерять Аниту.
- Я понимаю, мадам.
- Мне жаль, что ты умрешь, Битали. – Женщина все же погладила его по голове.
- Мне тоже, мадам.
- Тогда ступай. Мы и так слишком долго находимся наедине. Как бы дети не подумали, что я пытаюсь тебя соблазнить.
- Спокойной ночи, мадам, – поднялся юноша.
- Ты всегда будешь желанным гостем в этом доме, можешь быть уверен.
- Спасибо, мадам.

* * *

Но, несмотря на заверения хозяйки, утром Битали все же покинул усадьбу, забрав с собой сразу поскученного друга.

– Куда мы так торопимся, дружище? – недовольно бурчал ему в спину полуоборотень, пока они пробирались через малинник. – Еще два дня спокойно могли гостевать.

– Снежана сказала вчера, что ты ей по нраву, Надодух. Ты ведь не хочешь испортить теще столь удачное первое впечатление? – наконец бросил через плечо Битали.

После этого аргумента недоморф замолчал и больше не спорил.

Вымогательница

В Пиррос-Гиреке друзья расстались. Надодух, в новом, стриженном, обличии почти неотличимый от смертных, отправился навестить и успокоить матушку, а также узнать, как обстоят дела с реставрацией их родового замка. А Битали поехал в колледж примерно с той же целью.

В этот раз он путешествовал скромно, на автобусе. Однако шесть часов форы, подаренные броском через часовые пояса, все равно позволили приехать к школе задолго до вечера – хотя потомок Темного Лорда никуда не спешил и даже пару раз останавливался в закусовых, чтобы подкрепиться.

Замок маркиза де Гуяка встретил школяра безмолвием и покоем. Наверное, где-то в его огромном нутре занимались хозяйством домовые и всеведущая мадам Лартинг, равно как в саду, растущем на запад от замка, и в лесу на севере охраняли подступы к «частным владениям» псевдолесники и вполне натуральные метаморфы. Однако Битали Кро – воспитанник, переведенный на шестой курс, – был для них своим, посвященным, а потому никто на юношу внимания не обращал и остановить не пытался.

Зайдя в башню Кролик и оставив в комнате сумку, молодой человек открыл почтовую тетрадь – однако ее страницы были чисты.

«Как вы там, отец?» — кратко спросил он, бросил тетрадь на полку и отправился в душ. Жуткая, истязаящая баня северных варваров гостей в этот раз – увы – миновала.

Несмотря на лето, вода в душевой колледжа текла. Даже горячая. А вот столовая была пуста, как желудок юноши. Даже столы, и те исчезли. Спали, наверное, – они ведь тоже были в некотором смысле живыми.

Впрочем, Кро к этой ожидаемой неприятности подготовился и перекусил у себя в комнате купленными по дороге круассанами, запивая их соком. После чего открыл тетрадь.

Его сообщение исчезло – значит, было прочитано. Но ответа пока не появилось. С тем он и отправился спать.

Утром тетрадь все еще оставалась чистой. Поразмыслив и вспомнив уверения профессора Бронте в том, что сэр Ричард Уоллес вытаскивает своего друга и его отца из досадной, но не фатальной неприятности, Битали решительно отправился в северный корпус, поднялся наверх, в зал гендерных искусств, громко крикнул под потолок:

– Сэр Уоллес!!! Вы здесь?!

Крик заметался между стенами, однако сверху на него никто не откликнулся.

Молодой человек поколебался, потом достал палочку, нацелился на небольшую площадку под коньком, где, как он помнил, лежала веревочная лестница.

«Итак, – мысленно повторил он инструкцию профессора Омара ибн Аби Рабиа, – трехопорное заклинание, выполняемое одним протяженным воздействием. Концентрируете внимание и силу на кончике палочки, легким толчком бросаете ее к цели, охватывая ее, и тут же отдергиваете...»

– И-и-и... – сосредоточился юный маг, – и-имберлик!

Кончик палочки качнулся вперед, тут же отдернулся назад – и сорвавшаяся со своего места лестница покинула площадку под крышей, раскрывшись до самого пола.

Битали быстро забрался по ней под потолок, вошел в похожую на длинную и узкую корабельную каюту комнату преподавателя, остановился сразу за порогом. Провел пальцем по столу. Подушечка сразу стала серой, и юноша растер пальцами пыль, стряхнул на пол:

– Понятно. Тут уже неделю никто не появлялся. Надеюсь, Ричард Уоллес занят хлопотами, а не пьянствует в каком-нибудь пиратском кабаке...

Молодой человек спустился обратно на пол, взмахнул палочкой:

– Леви!

Послушная заклинанию лестница потеряла вес и стала медленно взлетать к потолку. Дождавшись, пока она сровняется с площадкой, Кро взмахнул палочкой снова и коротким решительным: «вэк!» – забросил ее на место. Затем прошел сквозь стену на лестницу, стал спускаться вниз, раздумывая, как поступить дальше.

Родители, похоже, продолжали прятаться от мести победителей очередной междоусобной войны и предпочитали себя не выдавать. Битали подозревал: Гаэтано Кро боялся, что сын попытается вмешаться. Все же ему уже пятнадцать лет. Совсем взрослый. И к тому же – лучший фехтовальщик колледжа. Вот отец и хранил все в секрете. И то, где находится, и то, кто стал его врагом. Полагался на помощь многоопытного Уоллеса и братства наемников.

Вот только чем теперь заниматься самому Битали, оказавшемуся посреди каникул в полном одиночестве?

В настоящий момент юноше банально хотелось есть. А колледж – спал.

– Надо отправляться к смертным, – вслух подумал он. – Поеду в Ла-Фраманс, сниму номер в гостинице. Дело-то обычное. Там и ресторан есть, и развлечения рядом. Фантиков хватает, чем платить, найдется.

Ускоряя шаг, он сбежал до ведущего к сфинксу коридора, взметнулся в комнату, забрал сумку, которую и разобрать-то не успел, вышел во двор, отправился к подземному ходу и вдруг замедлил шаг, заметив на краю двора серенький и мшистый, неприметный для непосвященных камень перемещений. В голове мелькнула шкодливая мысль. Битали опасно оглянулся, свернул к валуну, вскинул палочку, ткнул ею в середину:

– Усы!

Ничего не случилось.

– Тогда... Запеканка! – снова уколол серый гранит юный маг. И опять – безрезультатно.

В общем-то, этого и следовало ожидать. Ведь предметы перемещений переносят магов к вещам, с которыми связаны заклинанием. Шансы на то, что здешний валун окажется единым целым с камнями северных варваров, были наивны и смешны.

– Но попробовать стоило, – сам себе возразил Кро и стукнул по валуну еще раз: – Бубенчик! Что, опять не подходит? А может, ты вообще не тот камень? А ну, Дымная гряда!

Желудок чародея дернулся из стороны в сторону – и он очутился в густой непроглядной ночи, пахнущей гнилью и гарью, пылью и морем, среди шума волн, под ударами холодного влажного ветра.

– Кажется, подействовало, – усмехнулся Битали, вскинул палочку над головой: – Альба!

Вспыхнувший огонек очертил вокруг него светлое пятно в десять шагов шириной. В котором не было ничего, кроме пепла и растрескавшихся камней.

– Хотя ничего другого тут никогда и не было, – опять заговорил сам с собой потомок Темного Лорда. – Даже великан-хранитель, и тот утопился, когда я унес доспехи Эдрижуна...

Воспоминание об удачной схватке колыхнулось в памяти, зацепило своим краешком уже другую мысль, вытянуло ее наверх...

– Если после исчезновения доспехов монстр перестал охранять убежище... То и саламандры, наверное, тоже ушли прочь? – сделал вполне логичное предположение Битали. – Ведь именно оружие Эдрижуна давало им силу. Да и защищать больше нечего.

Юный чародей в задумчивости покрутил на запястье браслет. Оберег, совсем недавно напитанный новой силой и готовый защитить владельца от любой беды.

– Грех не попытаться, – сделал вывод Кро и запрыгал с камня на камень в направлении хорошо знакомой трещины на склоне. Тряхнул с палочки огонек, что есть силы ударил заклинанием себе под ноги и решительно спрыгнул в открывшееся алое море кипящей лавы.

Здесь наконец-то стало светло и тепло. Так тепло, что в первый миг Битали испугался, что оберег не действует и сейчас он обратится в горстку пепла. Но нет – дальше обычного тепла

дело не пошло. Похоже, оберег держал защиту на уровне дневного таежного зноя, во время которого обновлялся – вот после холодного океанского ветра неладное и померещилось.

Уже зная, куда направляться и чего ожидать, юный чародей нырнул вперед, пробиваясь в алую глубину. Мелькнула тень, другая – в тревоге забилось сердце, Битали схватился за амулет с оружием... В этот раз он погрузился один, спину и бока прикрывать было некому.

Однако появившиеся саламандры больше интересовались друг дружкой, нежели человеком, и пронеслись мимо, щелкая челюстями и размахивая хвостами. Ненадолго в каменном расплаве наступил покой – а потом появилась еще одна зверюга, сияющая, как вольфрамовая нить. Размером она была с быка, а пастью не уступала крокодилу. Саламандра сунулась понюхать непривычное для нее существо – и тут же отпрянула, замотала головой, громко отфыркиваясь, метнулась в сторону.

– Я для нее слишком холодный! – сообразив, рассмеялся Кро. – Сказать кому, не поверят: об меня саламандра обожглась!

Он окончательно успокоился и отпустил амулет. Заговоры на защиту убежища явно рассыпались, нападать на гостя никто не собирался. Теперь главное, чтобы само укрытие древних родов не рассыпалось вместе с колдовством. Это было бы обидно...

Битали стал пробираться дальше, миновал саламандру размером со слона, жующую что-то непонятное из лавового потока, потом монстра величиной с замковую башню, и, наконец, узнал гиганта, способного проглотить автобус, ринулся навстречу его распахнутой пасти, нырнул в нее – облегченно перевел дух, перекатившись по покрытому пупырышками языку, устремился дальше в глотку и, миновав упругие мышечные клапаны, наконец, ввалился в желудок...

Наверное, для молодых чародеев навсегда останется тайной, как именно соратники того, самого первого Темного Лорда смогли создать убежище. То ли выстроили его в животе огненного существа, обманув пространство и спрятав целый мир в маленьком желудке, то ли уже готовый мир скрутили, смотали, сложили и вырастили вокруг него саламандру – но вот оно продолжало жить и здравствовать, светить голубым небом, шелестеть травой, течь ручьями, овеять нежданного гостя свежим ветром, согревать солнечными лучами. Убежище благополучно перенесло и одиночество, и его вторжение и побег, и похищение доспеха – и продолжало цвести как ни в чем не бывало.

Битали довольно долго ходил из зала в зал, попадая то в лес, то в горы, то на берег моря, пока, наконец, не нашел помещение, копирующее древнюю городскую площадь: колодец с воротом, булыжная мостовая, навесы из рогожи, грубо сколоченные двери. Здесь он вошел в дом поопрятнее, поднялся на второй этаж, толкнул первую попавшуюся дверь.

Жилье было скромным – всего лишь одна комната десять на десять шагов, двуспальная кровать в углу, стол у окна, две деревянные скамьи и шкаф. Но пол был чистым, покрывало постели – свежим. Нигде никакой паутины, ниоткуда не сочились неприятные запахи и – что неудивительно – никто нигде не шумел.

– На время каникул сойдет, – решил Битали и опустил сумку на стол.

На городской площади убежища, помимо жилых домов, лавок и колодца имелась и харчевня. Без людей – но с доходящими на плите угощениями. Словно кухарка отошла на минутку и оставила своюстряпню без присмотра. Однако все эти лакомства вызывали у юного чародея сильное подозрение.

Еще на самом первом курсе всех магических школ учеников учат: внутренняя сила любого предмета на любой конкретный момент есть величина неизменная. Можно увеличивать или уменьшать его размеры, вес, форму практически безгранично. Однако накопленная внутренняя сила при этом всегда окажется одной и той же. Если обычную спичку увеличить до размеров бревна, распилить, поколоть и бросить в костер – то вся эта поленица даст ничуть не больше тепла, нежели изначальная маленькая спичка. Если кусок хлеба увеличить до размеров бегемота и питаться им целый месяц, то и вкус у такой пищи будет напоминать хлеб,

и желудок он наполнит, и чувство сытости вызовет... Вот только от голода умрешь все равно – ибо питательности в получившемся «бегемоте» останется ровно столько же, сколько в изначальном маленьком куске.

Силу невозможно увеличить или уменьшить. Ее можно только накопить или потратить, собрать с растений и животных, неосознанно занимающихся этим всю жизнь, высосать из согревавшихся на солнце камней и вод, ею можно густо напитать амулеты. Но создать ее из ничего – невозможно.

Именно поэтому соблазнительные внешне продукты и вызывали у Битали недоверие. Убежище существовало само по себе много веков, создавшие его могучие заклинания все еще оставались прочными, как в первый день. Однако – откуда спустя века взяться здесь настоящей еде? Она, конечно, вкусна, красива и безопасна, вполне съедобна – но вот сытна ли?

Умереть от голода с плотно набитым желудком Битали не хотелось.

– Будем надеяться, что с исчезновением защитных заклятий исчезли и прочие преграды. – Он расстегнул сумку, достал одеяло перемещений и плотно в него закутался.

В животе знакомо замутило – и он скинул тряпку, оказавшись в сыром темном тайнике, выход из которого указывало только крохотное отверстие наверху в земле.

– Трунио! – взмахнул палочкой молодой человек, открывая проход, выбрался наружу из глиняной норы и повторным взмахом палочки нарастил стену обратно: – Трунио!

Миновав ведущий на дебаркадер помост, молодой человек быстро прошел вдоль берега реки и только за ивовым кустарником, в стороне от своего тайника, вышел на набережную.

В Ла-Фрамансе уже наступил полдень. Солнце стояло высоко в зените, заливая городок нестерпимым зноем, на дебаркадере играла бодрая музыка, обитатели прибрежных фанерных халуп успели разжиться пивом и гомонили, рассевшись возле своих домов на сложенных в стопки старых автомобильных крышках.

– Долго же я провозился... – Битали быстрым шагом взметнулся вверх по улице, повернул налево, направо, пробежал по улице, толкнул дверь швейного магазина.

Франсуаза, конечно, была здесь – показывала какой-то пожилой женщине пакетики с пуговицами. Собранные на затылке в хвостик темные волосы, тонкие губы и острый, точеный носик. Густые брови изогнулись над карими глазами, подбородок с ямочкой решительно выдвинут вперед, белая, словно лебединая, шея вырастает из розовой блузки, соблазнительно вздыбленной на груди.

Девушка, услышав звук колокольчика, чуть повернула голову, встретилась с ним взглядом, молча улыбнулась. Битали ощутил, как в груди на миг остановилось сердце – и тут же часто-часто застучало снова.

– Натуральный перламутр, мадам Клавье, – с придыханием произнесла Франсуаза.

Покупательница сдалась:

– Хорошо, давайте.

– Двенадцать пуговиц, кромочная лента и семь мотков пряжи?

– Да, деточка.

– Восемь евро восемьдесят пять центов, – пробила кассу девушка.

– Вот, возьми девять, – зашелестела фантиками женщина. – Не нужно сдачи, милая. Купи лучше себе чего-нибудь к чаю.

– Благодарю вас, мадам Клавье!

– Всего хорошего, мадам Клавье. – Битали придержал перед покупательницей дверь.

– Как предупредительна нынче молодежь, – кивнула ему довольная смертная.

Кро прикрыл дверь, вопросительно вскинул брови:

– Пообедаем?

– Сейчас, отпрошусь, – отошла в глубину лавки девушка и почти сразу вернулась обратно: – Пошли!

Они выскочили наружу, и Франсуаза тут же повисла у него на шее, прильнув в жарком поцелуе. Отпустив, укоризненно покачала головой:

– Ты всегда так внезапно исчезаешь! И появляешься, когда я начинаю думать уже совсем плохо! Не делай так, Битали! Тебе трудно сотовый купить? Ладно в школе у вас связи нет, но ведь можно выйти в любой поселок и позвонить, предупредить!

– Разве мои тюльпаны под твоим окном больше не цветут? – удивился Кро. – Я же говорю: пока они распускаются, со мной все хорошо и я тебя люблю и помню.

– Я серьезно, Битали! – обиженно выпятила губы девушка. – Я волнуюсь, а ты все сказками сказочными отшучиваешься!

– Ладно, я куплю, – смирился с капризом Франсуазы Кро и тут же получил в благодарность еще один жаркий поцелуй.

– Фу, малолетки бесстыжие! – буркнула, проходя мимо, какая-то тетка.

Назло ей девушка поцеловала своего избранника еще раз и только после этого наконец-то разжала руки:

– Куда идем?

– У вас ресторан в конце улицы.

– Не нужно в ресторан, там готовят долго. А меня всего на полчаса отпустили. Пошли лучше к «фонарикам»?

Вскоре они сидели в бистро на соседней улице – возле окна, на котором висели два больших светильника, формой и цветом похожие на апельсины-переростки.

– Закрой глаза, открой рот, – предложил Битали, взяв пальцы девушки в свои.

Франсуаза послушалась, и юноша, достав из кармана браслет из черной яшмы с зеркальными пластинками полированного белого золота, застегнул на ее запястье. Девушка тут же подняла веки и ахнула:

– Ты его нашел! Битали, милый! – Если Франсуаза и не расцеловала молодого человека, то только потому, что тянуться через стол было слишком далеко. – Но как, откуда?!

– Увидел в одной лавке на витрине, – пожал плечами Кро.

– Правда? – внезапно посерьезнела девушка. – У нас говорили, кто-то ломбард в арабском квартале несколько дней назад взорвал.

– Вранье, – покачал головой Битали. – Ты же видишь, браслет совершенно целый. Значит, его не взрывали.

– Спасибо, – накрыла ладонью браслет Франсуаза. – Я по нему скучала.

– Выполню мою просьбу, – опять поймал ее за пальцы Битали. – Не снимай его, пожалуйста. Никогда.

Девушка неуверенно облизнула губы, и Битали добавил:

– Лучше я буду находить и возвращать его тебе каждый день. Но пусть он будет с тобой. Мне приятно знать, что мой подарок не валяется полузабытым в шкатулке.

– Хорошо, – улыбнулась Франсуаза. – Обещаю.

После обеда Кро проводил любимую до магазинчика, а сам, коротая время, отправился гулять по городу, неспешно присматриваясь к обыденной жизни смертных – гуляющих с колясками, пьющих за выставленными на тротуар столиками вино либо на лавках – пиво с чипсами или картошкой фри; жадно поедающих мороженое, валяющихся на солнышке на редких пыльных газонах. Они пили лимонад и играли с планшетами, выгуливали собак и подметали дворы, разглядывали рекламные щиты и витрины магазинов...

Единственное, что бросалось в глаза, – их было много! Вот и все...

Трудно было поверить, что именно эти существа придумали летающие по воздуху корабли и проложили каменные дороги через континенты, построили огромные мосты и научили крохотные кусочки пластика высчитывать сложные формулы и показывать яркие цветные кинофильмы.

Со своим отцом Битали довелось побывать во многих странах и на всех континентах. Кро видел азиатских чеканщиков, выстукивающих изящные рисунки по кувшинам и блюдам прямо на улице, видел негров, создающих картины из самого обычного песка, сидя на лавке возле глинобитной лачуги; видел индийцев, катающих ковры в сарайчиках на краю рынка. Там смертные хотя бы работали! А здесь, похоже, они не делали вовсе ничего. Гуляли, торговали, развлекались – и ничего более.

Неужели это и есть те самые создания, страх перед которыми вынуждает людей скрывать само свое существование?

Из интереса Битали тоже стал рассматривать рекламные щиты. Но и они предлагали только покупать, покупать, покупать – пылесосы и компьютеры, мраморные памятники и тряпочные швабры; брать в аренду машины, склады и одежду, стричь газоны и волосы, делать операции для увеличения груди или уменьшения живота, пользоваться услугами адвокатов и тренеров по фитнесу...

Работать, как ни странно, не предлагалось никому.

Да и где? Битали бывал в Ла-Фрамансе не один раз, и ничего, кроме развлекательных комплексов, магазинов и закусочных, не видел. Разве что отец Франсуаза, помнится, в мастерской шиномонтажа работал. Да и то – ремонтировал, а не изготавливал. Откуда у здешних смертных брались машины и одежда, пища и дома? Этого юный маг, хоть убей, понять не мог. Никто ничего не растил, не строил, не мастерил. Однако все ходили сытыми и довольными...

Четырехчасовая прогулка так и не дала ему подсказки в раскрытии сей тайны. Кро не нашел в Ла-Фрамансе ничего полезного, кроме небольшой камнерезной мастерской на окраине, такой же маленькой мебельной мастерской в центре и бригады дорожных рабочих у моста. Больше в городе никто и нигде ничего полезного не делал.

Такая вот странная здесь кипела жизнь...

В вечерней прохладе, с букетом цветов Битали встретил девушку после работы. До сумерек им хватило времени посидеть в бистро за чашкой кофе и сделать круг по притихшим улицам. Ла-Фраманс засыпал рано, и еще задолго до ночи здесь закрывалось все, кроме кинотеатра и заправок. В кино молодым людям не хотелось, а на заправках просто нечего делать.

– Не пропадай больше, – уже в который раз попросила у калитки Франсуаза, поцеловала и пошла по тропинке к дому.

Дождавшись, когда за нею закроется дверь, Битали привычным путем отправился к реке, сбежал по еще дышащей жаром улочке к дебаркадеру, однако заметил на мостках темную фигуру и замедлил шаг.

Аккурат над его тайником, покачивая ногами, сидело на краю мостков страшное чудовище: белое, как мрамор, лицо с черными пустыми глазницами, блестящие шарики в ушах, носу и губах, встопыренные в ужасе жесткие волосы из спутанных зеленых, красных и оранжевых прядей. Черная куртка, черные джинсы, заправленные в высокие черные сапоги. Черные перчатки с несколькими оторванными пальцами...

– Привет, Юлиана! – остановился за спиной девушки Битали. – Не жарко в таком наряде летом-то?

– Привет, красавчик сахарный! – вскинула руку над головой Франсуазина одноклассница. – Да вот, думаю: вдруг опять на кладбище погулять позовут? А там комары и холод.

– Неужели приглашают?

– Бывает, – откинулась она на спину, растянувшись поперек мостков. – Фокусники разные иногда заскакивают. С гадалыщицами.

– Часто?

– В том-то и обида, сахарный, что забывать стали. К Франсуазе вон чуть не каждую неделю наведываются. А мимо нас с Гаспаром даже не проходят.

– Чего же я в твои и Гаспара отношения путаться стану? У вас своя любовь, у нас своя.

– Да хоть бы поздороваться. Из графской своей воспитанности. Я же вот пришла.

– Специально? – Битали огляделся и присел рядом с ней на корточки. – Тогда почему сюда?

– Я заметила, что ты после свидания с цветочком своим всегда сюда, к дебаркадеру, приходишь. И возле помоста куда-то пропадаешь. Вот и решила тут подождать, по городу за тобой не бегать.

Молодой чародей болезненно поморщился. Услышанное означало, что его тайник раскрыт. Нужно искать другой. Вслух же сказал совсем другое:

– Я рад тебя видеть, любезная Юлиана. Ты прекрасно выглядишь. Лучи восходящей луны придают твоим чертам неповторимый шарм, заставляющий дрогнуть любое мужское сердце. Как дела? Как здоровье? Как твои успехи в славе киношной? Слышал, по телевизору тебя показывали. Прими мои поздравления. Передавай привет Гаспару Тебя проводить?

– Эх ты словеса плести умеешь! – фыркнула Юлиана. – Прям жим-жим какой-то в животе сразу случается. Понятно, отчего Франсуаза на тебя так сразу залипла. Ни о ком другом и помыслить больше не способна.

– Я тоже, милая леди. Думаю только о ней и возжелаю только ее.

– Слова-то какие! «Возжелаю!» Прямо мультик про красавицу и чудовище. Правда, на чудовище ты явно не тянешь. Вот приятель твой мохнатый – он да, его хоть сейчас в кадр вставлять можно. Но и его своя Белль уже найти успела.

– Ее зовут Анита, – поправил Кро.

– Да помню, помню. – Засерьгованное страшилище село, повернуло левую руку ладонью вверх, раскрыло. В ней лежал шприц. – Знаешь, что это, красавчик?

– Да, знаю. В кино видел.

– В кино... – хмыкнула Юлиана. Вздохнула. – Доза это. Та самая доза, что мне Анита твоя предсказала. Я когда иглу уже к вене подносила, с такой ясностью невероятной ее злобное предсказание вспомнила... В последний миг остановилась. Вот с тех пор так с собой и ношу.

– Любое пророчество – это предупреждение, а не констатация факта, – озвучил банальную аксиому юный чародей. – Ты вовсе не обязана колоться, если хочешь жить долго и счастливо.

– Как счастливо?! – зло выкрикнула страхолюдина. – Анжелка меня ненавидит, ее почитатели – тоже. Половина города вслед плюет. Считают, я город опозорила, тайну испоганила, туристов лишила. Все журналисты, что по следам бегали, разом про меня забыли, едва вулкан этот гребанный взорвался! Раз – и все, плевать! Нет больше огнеходящей Юлианы! Все, кто хвалил и восхищался, через неделю, как тараканы, разбежались. Осталась только ненависть. Меня все ненавидят, все! Как мне теперь жить?! С чем? Зачем? Клеймо на мне теперь, понимаешь?! До самой смерти не смыть! Кто не любил – ненавидят. Кто завидовал – смеются. Кто любил – пальцем показывают.

– Гаспар показывает на тебя пальцем? – удивился Битали.

– Думаешь, меня больше любить некому?

– Вообще-то да, – признал Кро. – Не знаю, как он-то в тебя втюрился.

– Любовь зла! – горько рассмеялась страхолюдина. – Приворожила я его, забыл? Ах да, ты же атеист! В колдовство не веришь.

– Не верю, – согласился Битали. – Так тебя проводить?

– Дай мне реактив для фокуса.

– Чего дать? – удивился такому внезапному переходу юноша.

– Меня раз сто просили этот фокус еще раз показать, на камеру, – сглотнув, призналась Юлиана. – Даже заплатить обещали. У меня полный карман визиток. Даже если некоторые вралы, многие наверняка согласятся. Снимут, дадут в эфир. Это уже не мультик ю-тубовская будет, а самое настоящее шоу! Слава, известность, бабло. Я снова вернусь. Уже не как шутница,

а как настоящая артистка. Надолго. Смогу жить нормально. И поклонники вернутся снова. Тебе ведь несложно, красавчик! А мне без такого шанса... – Она раскрыла руку, и шприц выкатился на доски. – Мне только уколиться останется и покончить со всем разом, коли жизнь все едино поломалась.

– А-а, понятно, – засмеялся Битали. – В этот миг мне полагается заплакать и спасти тебя от наркотического дурмана. Но ты знаешь, в чем загвоздка? Меня с детства учили уважать чужую свободу и чужой выбор. Я не рыцарь из кино. Я рыцарь из колледжа маркиза де Гюяка. Я не мешаю своим знакомым поступать по собственному разумению, если их желания не разрушают моих планов.

Он подобрал шприц, сдул с него пыль и заботливо протянул девушке:

– Это твоя жизнь, Юлиана, и только твоя. Хочешь умереть – пожалуйста, колись. Не смею мешать.

– Сволочь ты, чертов фокусник! – с чувством выдохнула девушка-страшилище. – Тебе что, совсем плевать, что я тут под забором сдохну?

– Честно? Я бы предпочел, чтобы ты жила. Ты забавная. Но я не стану делать выбора вместо тебя и пальцем не шевельну для твоего спасения. Разбирайся в своих желаниях сама. – Битали перехватил шприц за закрытую колпачком иглу и постучал поршнем ей по ладони. – Очень рад был нашей встрече, милая леди.

– Я заплачу, фокусник! Сделаю тебя своим менеджером. Хочешь пятьдесят процентов от всех гонораров?

– Разве ты не заметила, Юлиана? – покачал головой юный маг. – Мне не нужно ни славы, ни денег, ни успеха. Я вообще стараюсь быть тихим и незаметным. Так что никаких реактивов я тебе не дам. Чем скорее все про тебя забудут, тем лучше. Но зато я согласен проводить тебя домой. Пока на реке темно и тихо, готов показываться всем и сколько угодно. Тем более что тут идти три минуты, и набережная совсем пустынная. Твой дом седьмой отсюда, между двух старых лип. Я правильно помню?

– Иди ты в жопу! – смачно отрезала засерьгованная девица, спрыгнула с мостков и, не оглядываясь, широким шагом направилась к кустарнику.

Битали тихо засмеялся ей вслед, а когда страшилище скрылось в темноте, нырнул под мостки, приоткрыл заклиниванием отверстие, достал из схрона покрывало и полностью замуровал свой ставший таким привычным тайник. Затем нашептал простенькое «домовое» заклинание на отвод глаз и, невидимый, снова поднялся наверх. Ему не хотелось рисковать родительским подарком, и раз секрет раскрыт – лучше сразу искать другое место для проникновения в город.

Мысли опять вернулись к гостинице. Снять номер в отеле, приходиться, уходить...

Однако эту идею Битали отверг почти сразу – слишком много глаз. Если уж здесь, на отшибе, смертные заметили, как он появляется ниоткуда и невесть куда исчезает – в набитом обслуживанием заведении эту странность обнаружат в первые же дни. Вошел в номер – и исчез, когда следом горничная заглянула – как это объяснить? Или наоборот – вышел из заведомо пустого номера после уборки.

Куда безопаснее сделать новый тайник в другом месте, вдали от глаз...

Однако потаенных уголков в селениях смертных не так уж и много. Влезть в чужой огород – рискованно, хозяева могут заметить перемены. В глухом ничейном месте – через траву тропа быстро натопчется. А коли трава не растет – значит, люди ходят. А где не ходят – почти всегда грязь и помойка, через которую противно выбираться, да и запахаться недолго.

В общем – не все так просто, как кажется.

Бродя по опустевшим улицам, Битали опять остановился перед рекламными плакатами. В памяти мелькнула какая-то неясная идея, глаза пробежали по строчкам и почти сразу нашли то, что нужно: аренда складов! Тихое охраняемое место, где мало глаз и нет obsługi. И где его

долгое отсутствие или внезапное появление никого не удивит. Склад – не то место, где хозяин обязан торчать постоянно. Если возникнут вопросы, то всегда можно сказать, что слишком долго задержался накануне либо прошел незамеченным и возвращаешься...

– Хорошая мысль... – Молодой человек прочитал адрес и отправился на поиски.

* * *

Действительность превзошла самые смелые ожидания чародея!

Склады в аренду сдавались на окраине, неподалеку от камнерезной мастерской, в покоем на огромный кирпич здании с глухими стенами. С одной стороны имелась платформа для выгрузки грузовых машин и просторный наружный лифт, с другой – обычная дверь. Два входа, два охранника – и целых четыре этажа помещений, входы в которые охраняли лишь камеры и сигнализация.

Поднявшись на третий этаж, Битали заглянул в несколько комнат, нашел свободную, с помощью «трунио» превратил скопившийся в углу пух в толстую мягкую подстилку, растянулся на ней и спокойно уснул. Настолько сладко и безмятежно, что проснулся только в разгар дня. И то не сам, а от грохота в коридоре – где-то разгружали что-то гулко-металлическое.

Зевая, Кро спустился вниз, постучал в окошко охранника и спросил:

– Скажите, как можно снять у вас помещение?

– Восемь евро в сутки, двести евро в месяц, две тысячи в год, – ответил на его зевок своим развалившийся в прохладной комнатке толстяк.

– В год получается на треть дешевле, что ли?

– Если деньги вперед, то да, – лениво согласился толстяк.

Битали пожал плечами и полез в карман, достав фантики мертвых.

– Что, даже помещение не посмотришь, малой? – удивился охранник.

– Мне триста десятый понравился, – сказал Битали, кладя на стол стопку радужных бумажек.

– Триста десятый свобо-оде-ен, – скользнув по стене взглядом, протяжно произнес толстяк и придвинул к нему толстый засаленный журнал: – Напиши в нижней строке свое имя и фамилию, адрес, предполагаемое к хранению имущество и поставь подпись. А я тебе пока квитанцию нарисую. Кстати, за утерю электронного ключа десять евро.

– Я буду осторожен, – пообещал Кро.

– Да теряй хоть каждый день, – пожал плечами толстяк. – Просто десять евро сразу готовь.

Он придвинул журнал, прочитал:

– Кро. Битали. Замок маркиза де Гуяк. Буду хранить покрывало. – И рассмеялся: – Да, тут без склада сроком на год не обойтись. Раз нет адреса, по истечении года уведомлений не будет. Вскроем и вынесем имущество на улицу. Понятно?

– Да.

– Раз склад назвал, значит, сам найдешь... – Охранник протянул ему бумажную квитанцию и белый пластиковый прямоугольник.

Битали кивнул, забрал все, вернулся на третий этаж, провел ключом по пластине под красной лампочкой.

Засов громко щелкнул, лампочка поменяла цвет.

Молодой человек сдвинул дверь, вошел на склад, закрыл створку. Достал палочку:

– Онберик! – Он вышел сквозь железо обратно в коридор, закрыл замок ключом, с помощью заклинания вернулся обратно, оглянулся и задумчиво почесал в затылке: – Чего-то я, кажется, перемудрил...

Впрочем, самого главного Битали добился: он был внутри поставленного на сигнализацию охраняемого закрытого склада, в который в течение ближайшего года совершенно точно

никто не заглянет. Кро завернулся в покрывало – и скинул его, уже находясь на другом краю земли от Франции, в убежище, спрятанном в брюхе гигантской саламандры...

Многого Битали от этого места не хотелось – помыться и переодеться после ночлега в пыли. Однако в средневековом городе не то что душа или ванны – даже водопровода предусмотрено не было.

Поразмыслив, носить воду из колодца и греть ее в очаге юный чародей не стал. Просто ушел через подворотню в соседний зал, оказавшийся лесной чащей, дальше по тропе – в наполненный сладкими ароматами фруктовый сад, исчерченный широкими песчаными дорожками, из него – на горный карниз, нависающий над заплетенной джунглями речной долиной, потом – в ухоженный парк с клумбами и арками, и только после этого оказался на морском берегу.

Раздевшись, Битали разложил одежду на пляже из темного крупнозернистого песка и с разбегу нырнул в волны, поплыл к далекому горизонту, то подныривая под пенные гребни, то забираясь на них быстрыми решительными саженками. Наконец устав, он перевернулся на спину, раскинул руки и закачался, подставляя лицо ярким солнечным лучам. Отдохнув, повернул к берегу и... В несколько гребков оказался на берегу.

– Что за ерунда? – изумился юноша, поворачиваясь лицом к морю и вглядываясь в горизонт. – Я же метров на триста отплыл, не менее!

Похоже, размеры здешнего океана были иллюзией. И как долго ни плыви, все едино – дальше, чем на десять шагов, не оторвешься.

– Надеюсь, хоть вода настоящая, – пригладил влажные волосы Битали.

Немного обсохнув, он потянулся за одеждой, которая оказалась вычищенной и выглаженной. Это явно были не старания маленького народца – так быстро с работой не управлялись даже они. Однако Кро все равно поклонился:

– Спасибо тебе, друг невидимый. Благодарен я тебе за заботу, и, коли нужда возникнет, сам в ответ подсобить готов.

Голубое небо промолчало в ответ. Однако юный маг был уверен, что его услышали. Коли убежищу хватает разума, чтобы заметить, забрать и вычистить ношеную одежду – то и слов признательности оно не может не заметить.

Возвращаясь через комнаты-миры обратно в город, Битали не удержался, сорвал в саду пару персиков. Прогулялся, брызгая сладким соком, по парку, найдя в нем заброшенный дворец и беседку над затянутым ряской прудом, свернул с тропинки в лесу и моментально заблудился, бродя меж неохватных стволов, заплетенных толстенными лианами, поросшими мхом, а поверх того – усыпанных мелкими розовыми цветками. Где-то наверху скакали белки, роняя ореховую скорлупу, пели птицы, воздух наполняла пряная влажность... Кого тут не хватало – так это тигра какого-нибудь или медведя.

Впрочем, после рыбалки у северных варваров дикое зверье юного мага уже не пугало. Даже заговоренное от колдовства и кушающее в голодные годы хорошо снаряженных охотников.

Неспешное путешествие заняло неожиданно много времени – Битали понял, что устал и проголодался. Вернувшись в город, он поднялся к себе в комнату, завернулся в покрывало перемещений, перенесся на склад. Вскинул палочку:

– Онберик! – Пройдя сквозь двери, он быстро сбежал вниз, остановился перед комнатой охраны, глядя в темноту снаружи.

– Эй, парень! Ты еще кто?

Битали молча показал пластинку электронного ключа.

– Ну так чего стоишь? Домой беги! Родители небось беспокоятся. Ночь на дворе! Чего ты тут делаешь?

– Увлекся, засиделся, – ответил Битали, проходя мимо. Однако на улице, оглядевшись, остановился.

Тускло освещенный редкими фонарями проезд, темные силуэты зданий, низкий гул невидимых проводов. Ни магазинов, ни закусовых, ни заправок. Даже жилых домов – и то нет. Шансов купить поблизости еды – никаких...

– Ладно, – вздохнул юный чародей. – Сегодня колдовскими сосисками обойдусь.
Он прошептал заговор на отвод глаз и повернул обратно.

* * *

Поутру, учитывая вчерашний опыт, Битали первым делом отправился в развлекательный комплекс, в котором магазинов было даже больше, чем кинозалов, кафе и боулингов с бильярдами. Здесь он закупились копчеными колбасами и хлебцами, курагой и инжиром, соками и консервами, чипсами и орешками, медом, крекерами и печеньем, запаянными в пленку пирожками и нарезками – чтобы уж точно голодным больше не остаться. Заодно приобрел несколько футболок, носков и кроссовки – школьная форма ему уже изрядно надоела, – и три зеркала. В средневековом мире убежища их не имелось. Вообще. А магу без зеркала – это как смертному без телефона.

Все покупки еле поместились в багажник такси, а таскать их на склад пришлось в четыре приема. Зато с появлением нескольких коробок и десятка сумок помещение сразу приняло обжитой вид.

Одно из зеркал Битали решил оставить здесь, по эту сторону покрывала, надежно поставив в углу. Протер рукавом, глянул в стекло. Потом прикрыл глаза, вызывая в памяти образ любимой, и поднял веки, ожидая встретить отраженную в полированных пластинах браслета улыбку. Но вместо сияющих глаз, аккуратной прически, плотно сжатых губ внезапно увидел слезы. Франсуаза кусала губы, утирала глаза. Ее плечи вздрагивали, под щекой вздыбилось одеяло, позади был виден потолок со знакомой люстрой в виде стеклянной ракушки.

– Проклятье! – Кро сорвался с места, с силой дернул створку, закрывая дверь, скатился по лестнице вниз, промчался мимо охранника.

Такси все еще стояло здесь – водитель вычищал что-то из открытого багажника. Юный маг дернул дверцу, ныряя в салон, громко крикнул:

– К дебаркадеру! Скорее!

– Пятьдесят евро, – захлопнул багажник водитель.

– Скорее! – Битали сунул руку в карман и выбрал нужный фантик.

Таксист сгреб бумажку, сел за руль и тут же сорвал машину с места.

Смертный честно отработал плату – гнал на предельной скорости, даже резина на поворотах иногда взвизгивала. Кро еле успел предупредить его, где нужно остановиться, выскочил из салона, перемахнул забор, пробежал через газон, вскинул палочку:

– Онберик! – запрыгнул в комнату девушки, сел на постель рядом с ней, обнял за плечи – Франсуаза, милая моя, что случилось? Тебя кто-то обидел? Ты ударилась? Что-то болит?

– Нет... Не смотри на меня! – Она отвернула лицо, пытаясь спрятать его в мягое одеяло, но Битали удержал, стал целовать соленые глаза:

– Милая моя, желанная, кто обидел тебя? Скажи только, и я сотру его в порошок! Это была покупательница? К тебе приставали на улице? Когда, где? Ты его знаешь?

– Да никто, никто! – мотнула головой девушка, отпрянула, закрыла лицо подушкой: – Не смотри на меня!

– Тогда почему? Что заставило тебя плакать? – отодвинул подушку молодой человек.

– Это пустое! У меня бывает. Все уже прошло. Пустые мысли. Ты появился, и все уже прошло. Просто нервы. Женщины иногда плачут без причины, разве ты не знал?

– Мужчины тоже порой выдумывают лишнее. Если я не узнаю, что заставляет тебя плакать, то навоображаю невесту чего и объявлю ему войну, – пригрозил потомок Темного Лорда. – Да такую, что половина Ла-Фраманса останется лежать в руинах!

– Просто глупая фантазия, – наконец-то улыбнулась Франсуаза.

– Какая?

– Это неинтересно.

– Скажи же, наконец! – взял ее за руку Битали. – Иначе уже я начну чудить. Я боюсь за тебя, Франсуаза. Мне нужно знать, что тебя мучает.

– Я же говорю, глупые фантазии, – опять всхлипнула девушка. – Просто... Просто...

– Что?!

– Это навсегда! – Из ее глаз покатались слезы. – Эта пустота, нищета, эта бессмысленность! Я никогда не смогу ничего накопить! Мне не хватит денег на учебу, я никуда не уеду. Я до конца жизни буду ходить, как дура, в этот швейный магазин за два евро в час, я буду улыбаться старухам в надежде на пару центов чаевых. Я состарюсь в этой чертовой лавке. Буду краситься, как манекен, буду молодиться, пить вино по вечерам и гулять по набережной. Я никогда ничего не увижу, нигде не побываю, ничего не узнаю. Я, как мама, всю жизнь проведу между домом и магазином, между крашеными стенами тут и там, и больше ничего. Как червяк в яблоке – жрать и спать, пока не умру. И ничего не изменится! Ничего невозможно изменить! Мы тут все такие: жирные обреченные червяки-и...

Она уже снова утирала красный нос и роняла слезы на подушку, плечи дрожали. Франсуаза отпихнула гостя, натянула одеяло на голову и заскулила под ним.

Битали, раньше завидовавший безмятежности смертных, даже засомневался, что лучше: знать, что тебя убьют в течение ближайшего года, как бы ты ни бился и ни выкручивался, или быть обреченным на унылое серое однообразие длиной в полсотни лет. И хотя умирать юному магу очень не хотелось – он заподозрил, что есть кары куда страшнее.

– Мы-то думали, что цепной Гроссер помилован, – пробормотал Кро. – А его, похоже, покарали безысходностью. От которой смерть только в радость.

– Что ты говоришь? – выглянула заплаканная девушка.

– Пойдем, я кое-что тебе покажу.

– Что? – шмыгнула носом Франсуаза.

– Твою мечту.

– Это ты о чем? – недоверчиво переспросила она.

– Ты не ослышалась. Твою мечту. Ты хочешь увидеть ее или нет?

– Но как, где? Откуда ты знаешь, что я хочу?

– Мечту словами не передать. – Битали поднялся, решительно откинул одеяло в сторону. – Ее можно только увидеть. Ты, как я понял, сегодня не работаешь?

– Не смотри на меня! – Франсуаза закрыла лицо ладонями. – Отвернись! Дай я хотя бы умоюсь!

Юноша уступил, позволил ей выйти из комнаты. Сам присел на краю постели, подтянул пульт и включил телевизор. На экране возникла девушка, оживленно рассказывающая о достоинствах новой кастрюли с белым покрытием. Чем именно оно отличается от черного – Кро вникать не стал.

Вскоре Франсуаза вернулась – теперь она выглядела почти обычно. Разве только вместо блузки или свитера на ней была желтая футболка с кошачьей мордой на животе и белые облегающие штаны.

– Прости, – слотнула она. – Плохо, что ты меня увидел такой. Забудь. Просто иногда так тоскливо становится... Хоть руки на себя накладывай. Но ведь ничего не изменишь... То есть пока ты не появился, я думала, что все у меня будет как бывает у всех. Все всегда обещают... Обещали вырваться. Но все застревают здесь. И в конце концов все у всех получается одина-

ково. У родителей, у дедов, у прадедов. Даже дома те же самые почти у всех. От предков. Разве только оштукатурены иначе. Всё по кругу. Одно и то же раз за разом. У всех...

Она снова шмыгнула носом, и Кро торопливо закрыл ее рот ладонью:

– Молчи. Все потом! Иди за мной. – Молодой человек потянул Франсуазу к окну.

Она мотнула головой:

– Зачем здесь? Дома я одна. Пошли через дверь. Кстати, а как ты здесь оказался?

– Хотел пригласить на прогулку и услышал, как ты плачешь. Запрыгнул в окно. Теперь пошли?

– Но ведь...

– Хватит. – Битали положил палец ей на губы. – Все вопросы потом.

Он взял девушку за руку и повел за собой.

Короткая прогулка до стоянки на площади, такси, десять минут поездки. На входе в здание юноша показал ключ, провел девушку на склад, поставил спиной к двери, попросил:

– Закрой глаза и сосчитай до ста.

– Ты меня заинтриговал, Битали. Надеюсь, оно того стоит. – Смертная вскинула ладони к лицу. – Один, два, три...

Молодой человек быстро запер дверь, потом собрал в одну из сумок кое-что из купленных продуктов, поднял покрывало перемещений, подошел с ним к Франсуазе и запахнул в него сразу их обоих. Девушка испуганно ойкнула – ее, конечно же, замутило. Но всего на несколько мгновений. Смертная даже со счета не сбилась:

– Восемьдесят семь, восемьдесят восемь...

Кро осторожно подвел ее к окну, поставил у порога.

– Девяносто девять, сто! – Франсуаза опустила ладони и изумленно выдохнула: – Ого! Что это, где мы? Как мы сюда попали?

– Помнишь сказку про спящую красавицу? – шепнул в самое ухо девушки Битали. – Это ее дворец, представляешь?

– А почему тут так тихо и пусто? Никого нет?

– Ты что, сказку забыла? – тихо рассмеялся Кро. – В этом городе все спят! Идем дальше, осталось совсем чуть-чуть...

Знакомой дорогой он провел гостью через лес, сад и парк, немного прошел по скальному карнизу и остановился, расстелив на краю обрыва взятую с площади рогожку.

Девушка молча стояла рядом, созерцая джунгли под ногами. Похоже, она онемела.

– Прости, Франсуаза, я совсем забыл о правилах вежливости. – Кро стал выкладывать на подстилку пакеты с соком, печенье, пирожки и нарезку. – Я хотел пригласить тебя на обед. Ты не против пикника?

– Этого не может быть! – наконец выдохнула смертная. – Где мы?

– Ты помнишь наше первое свидание, Франсуаза? – Разложив угощение, Битали подошел к ней сзади, взял ладонями за плечи. – Как мы сидели на обрыве и говорили о том, как было бы здорово открыть вдвоем новый, неведомый, никому не известный мир? Смотри, любимая. Теперь он у нас есть!

– Но это... Это невозможно! – мотнула девушка головой.

– Тебе больше не скучно, Франсуаза? – прошептал Битали.

– Как ты все это делаешь? Не представляю... – Она чуть откинула голову, потерлась щекой о его щеку. – С самой первой встречи ты поражаешь меня все сильнее и сильнее.

– Так ты не против обеда в нашей маленькой личной вселенной?

– С тобой я согласна на все... – Франсуаза снова посмотрела вниз и зябко поежилась: – Домой мы вернуться уже не сможем, да?

– Если ты пожелаешь, моя королева, то в любой миг, – поцеловал подругу Битали. – Ты уже хочешь сбежать?

– Просто... Прости... – мотнула головой смертная. – Я подумала, что мама будет волноваться.

– Тебя вернуть?

– Нет... – зашарила ладонями Франсуаза. – Я просто позвоню.

Она нащупала свой сотовый, достала на свет:

– Э-э-э... Странно, сигнала нет.

– Здесь нет ни сигналов, ни электричества, ни людей. Кстати, помни об этом, когда в следующий раз предложишь купить телефон. – Битали забрал у нее сотовый, сунул обратно в карман и взял ее лицо в ладони: – Ты со мной, Франсуаза?

– Я? – Она зажмурилась, сглотнула и кивнула: – С тобой!

– Я люблю тебя, – коснувшись ее губ своими, прошептал юный маг. – Я готов любоваться тобой вечно. Готов носить на руках. Готов поместить в огранку, как чудесный бриллиант, холить и лелеять, блюсти и защищать. Ты не будешь знать забот и опасностей, будешь проводить дни в покое и неге, я окружу тебя сокровищами и нежностью и стану исполнять любые твои желания. Мы будем вместе всегда. Ты и я. Вдвоем и только вдвоем. Вдвоем в целом мире. Готова ли ты отдаться в мою власть целиком и полностью?

– Я твоя, Битали... – закинув руки ему за шею, ответила смертная и уже сама жарко поцеловала в губы. – Ты даже не представляешь, как я мечтала услышать подобные слова!

– Я рожден для того, чтобы воплотить твои мечты! – пригладил ее волосы молодой человек. – Чего еще желает моя королева?

– Даже не знаю... – задумалась Франсуаза. – Апельсинового сока?

– Сколько угодно! Хоть целый пакет... – разжал свои объятия юноша и позволил спутнице сесть на край рогожки.

– Это невероятно, – угощаясь, продолжала восхищаться джунглями девушка, разглядывая долину. – Река, птицы. Запах. Все как настоящее! Как ты это сделал, Битали? Оптическая иллюзия? Это все нарисовано, да? Проецируется на стену прожектором?

Молодой человек в задумчивости почесал в затылке, встал, протянул ей руку. Когда смертная поднялась, провел ее в соседний зал, на морской берег, и широким жестом разрешил:

– Картинку можно трогать.

Франсуаза пошла вперед и с визгом отскочила, когда на ее ступни накатилась волна:

– Она мокрая!!!

– Глубокая и бескрайняя, – со вздохом добавил Битали.

– Это сон? – неуверенно предположила девушка.

– Сон, – смиренно кивнул юноша.

– Конечно, сон! – обрадовалась понятному объяснению смертная. – Если это сон, то в нем можно делать все, что вздумается!

Франсуаза быстро разделась донага, громко закричала и кинулась в море.

– Иди ко мне! Тут так здорово!

Битали тоже стал раздеваться – но девушка уже вышла из воды, вытянулась на песке. Обнаженная, влажная, прохладная. И невероятно желанная. Кро не устоял. Поцеловал ее плечо. Потом шею, потом ямочку под ней, а рука его скользнула по бедру девушки.

– Это сон, Битали, – закрыв глаза, прошептала Франсуаза. – Здесь можно все.

Вдоволь накупавшись, молодые люди опять вернулись на обрыв и подкрепились, сидя, свесив ноги над пропастью, потом долго гуляли в парке, целуясь в заброшенной беседке, ели в саду спелые персики, пока девушка вдруг не забеспокоилась, не взглянула на телефон:

– Господи, времени уже сколько! Мама, наверное, с ума сходит! Битали, хороший мой, любимый! С тобой очень здорово, никогда бы не расставалась. Только буди меня скорее! Не то меня дома такой скандал ждет, потом вообще под замок посадят!

– А не боишься, что я тут без тебя спящую красавицу поцелую? – У молодого человека неприятно кольнуло в душе. – Проснется, и все. Опять королевство станет принадлежать ей.

– Битали, миленький! – взмолилась Франсуаза. – Ты все шутишь, а меня вполне серьезные неприятности дома ждут!

– Ты можешь остаться здесь, со мной. Навсегда, – напомнил Кро.

– Я обязательно останусь с тобой. Битали! Но в другой раз, хорошо?

Кро пожал плечами, отвел ее в зал с городом, поднялся в спальню:

– Закрой глаза...

Юный маг накрыл их обоих покрывалом, а когда оно опало на складе – сразу провел сквозь дверь и отпустил.

Смертная подняла веки, с видимым облегчением огляделась:

– Это мы все время были здесь?

– Рядом, – уточнил Кро и посоветовал: – Вызови такси. Телефон уже работает. Пока спустимся, подъедет.

Он ошибся совсем немного – минут пять машину пришлось-таки подождать. Но все равно уже через четверть часа молодые люди стояли у калитки дома Франсуазы. Девушка успокоилась и больше не торопилась, держа юношу за руку:

– Спасибо тебе, Битали! Не знаю, как ты это делаешь, но это был самый потрясающий день в моей жизни.

– Мне несложно... – Кро не мог отделаться от ощущения, что Франсуаза так и не поверила в реальность пережитого.

– Ты меня извини, пожалуйста...

– За что?

Девушка взяла его за руку, плотно сжала, полушепотом произнесла:

– Юлиана сказала маме, что за наше с ней повторное выступление с фокусом мне десять тысяч евро заплатят. Отец столько денег за год не всегда зарабатывает, а тут за раз, и делать ничего не надо. Я тебе говорить не хотела, но у матери эта сумма теперь из головы не идет, она не отстанет. Будет вспоминать и вспоминать. Вот... – Девушка отпустила пальцы юноши и быстрым шагом устремилась к дому.

Вот теперь Битали все стало ясно. И откуда взялись слезы, и почему Франсуаза так нервничала, и с чего ее мысли так перескакивали с одного на другое, и отчего разговаривала поначалу невпопад. Ведь мама девушки не знала, что соглашаться на выступление для ее дочери – это равносильно тому, что просить деньги у своего любимого. Причем, зная, насколько этот любимый против продолжения фокусов.

Потомок Темного Лорда покачал головой, прошел еще немного вниз по улице, свернул в узкий проулок, идущий к реке, быстро сбежал к самому берегу и повернул вдоль уродливых двухэтажных коробок с узкими окнами и обшитыми рифленным железом стенами. Дошел до строения, напротив которого, между двух полусохших лип, стоял бледно-серый потрепанный микроавтобус «Фольксваген». Поднял с земли камень и что есть силы метнул в стену между окнами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.